

Марина Бархатова

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Зверь.
Я ВЕРНУ ТЕБЯ!

Марина Бархатова

Зверь. Я верну тебя!

<https://litres.ru/74695787>

SelfPub; 2026

Аннотация

Мир оборотней оказался очень жесток ко мне.

Алекс обещал мне ад и протащил меня по нему.

Но я спаслась, убежала от лютого Зверя.

Мне удалось вырваться из его плена, и я хочу забыть всё, что он делал со мной.

Вот только как это сделать, если на моей коже внезапно появляется его метка

Метка его Истинной пары.

В тексте присутствуют нецензурные выражения и жестокие сцены, откровенные сцены секса, очень эмоционально. Властный и жестокий герой, оборотни. Вторая часть дилогии.

Марина Бархатова

Зверь. Я верну тебя!

Глава 1

Кари

Жалобно воет в окно северный ветер.

В небольшой светлой комнате очень тихо. Слышно даже наше с Аней дыхание и её неразборчивый шёпот.

Я впервые вижу, как подруга общается с духами, как страшно закатываются её голубые глаза и наполняются молочным туманом.

Она держит в руках несколько круглых камней, поглаживает их пальцами и что-то шепчет. Я же со странным трепетом внутри смотрю на неё. От того, что сейчас ей скажут духи, зависит моя дальнейшая судьба.

Осторожно касаюсь пальцами чернильного узора на своей шее.

Метка Истинных.

Я и Алекс.

Господи, какой ужас...

Я всегда считала, что Истинность – это что-то светлое неземное. О таких парах пишут в книжках и им априори даровано счастье...

Однако, внутри меня ледяной холод растекается только при одной мысли о чёрном знаке на моей шее.

Мне жутко страшно.

Я не хочу верить, что теперь моя жизнь навсегда связана с этим монстром.

Вспоминаю об Алексе и словно горячие угольки по тонкой коже рассыпаются огненные мурашки и волосы на руках приподнимаются.

Закрываю глаза и пытаюсь отогнать от себя пугающие мысли.

Я в безопасности.

Аня защитит меня.

Дорина не бросит.

Я не одна.

Молчу. Боюсь своей паникой помешать Ане. Откидываюсь на спинку дивана и прислушиваюсь к окружающим меня звукам и медленно, с трудом расслабляюсь.

Трещит горящими поленьями каменная печь-камин. Раньше я таких не видела.

Одна её сторона с чугунной плитой выходит на кухню, а вторая, с маленьким камином и каменной полкой над ним, — в небольшой зал, в котором мы сейчас тихо сидим на укрытом пледом диване.

Тепло от камина приятно обволакивает. Здесь я поняла, что люблю наблюдать за яркими всполохами разгорающегося пламени.

Огонь, как и вода, оживляет меня.

Не знаю, как это состояние описать, но эти стихии дарят

мне успокоение и в тоже время наполняют жизненной энергией.

Когда мы были на море с родителями... ещё в прошлой моей человеческой жизни, помню, я с удовольствием наблюдала, как волна с пеной бросалась на гладкие камни, а потом ласково омывала их, возвращаясь в бушующее море.

Возвращаюсь мыслями в настоящее.

Стая Снежных Волков оказалась очень радушной ко мне.

После того, как Аня вызволила меня и Дорину из плена, я хотела побыть одна и попросила поселить меня подальше от цивилизации. Не хотелось ни с кем разговаривать и, вообще, настроение в тот момент было такое, что просто падай и умирай.

Но меня вытащила Дорина. Эта девушка просто настоящая динамо-машина. Она не позволяла мне раскисать, а я удивлялась тому, насколько она стойкая.

Алекс тоже прошёлся ураганом по её судьбе, а Влад добил, вырвав Дорине язык. Но девушка не сдалась, наоборот, она говорит, что закалилась. Теперь любая трудность кажется ей сущим пустяком и она никогда не грустит понапрасну.

Выход есть всегда, так утверждает моя нестигаемая подруга.

Удовлетворив мою просьбу, нам выделили дом недалеко от берега океана, который усыпан глыбами прозрачного льда.

Здесь мы с Дориной встречаем ярко-алые с сиреневой или розовой дымкой рассветы, а потом наполненные жизненной

энергией возвращаемся в дом, завариваем травяной чай и завтракаем.

Время здесь идёт очень медленно, растягивается на ярком солнце словно тугая патока.

Мне нравится, что в этой местности крайне редко бывают туристы и члены стаи тоже лишь иногда заглядывают сюда.

Когда-то это был рыбацкий домик, но его переделали и теперь это каменное строение с двумя спальнями, залом и небольшой кухней служит нам с Дориной уютным убежищем и я очень надеюсь, Алекс не найдёт здесь нас.

- Духи благоволят тебе, - наконец, выйдя из пугающего меня транса, говорит Аня, - учитывая твою ситуацию и их озлобленность на Александра, - внутренне вздрагиваю при упоминании его имени, ещё не привыкла к тому, что его нет постоянно рядом со мной и я вне его досягаемости.

- Прости, что приходится говорить о нём, - подруга подбадривающе сжимает мою ладонь и я киваю.

- Ничего, продолжай.

- В общем, я смогу ослабить вашу связь и...

- Ты сможешь убрать эту дурацкую метку?! – перебиваю её голосом полным надежды.

Глава 2

Кари

Аня замолкает и я вижу ответ в её грустных глазах.

- Не сможешь... – едва различимый шёпот срывается с моих губ и отчаяние безудержным вихрем врывается в душу.

Меня начинает мутить и комната кружится перед глазами. Откидываюсь на спинку дивана и прикрываю глаза.

Неужели это конец и я связана с Алексом навсегда?

Как может какая-то метка решить мою судьбу? Нет, так не бывает...

Ну почему мне так не повезло?!

Горечь растекается на языке.

Всё было напрасно...

Открываю глаза и выпрямляюсь.

Нет, я против! Я буду сопротивляться! Не заставите меня, слышите?! – неизвестно к кому обращаюсь.

Аня снова накрывает тёплой ладонью мою руку и всматривается в мои полные непролитых слёз глаза.

- Ты права, я действительно не смогу убрать эту метку и никто не сможет этого сделать, - тихо, но уверенно говорит Аня, а по моей щеке скатывается первая слеза, - но духи помогут мне ослабить вашу связь.

Мне страшно снова поверить в ложную надежду, поэтому я решаю осторожно уточнить:

- Что это значит? Нам придётся жить рядом, но мне не нужно будет с ним спать? – Аня улыбается и качает головой, а мне вот совсем не весело сейчас, - Аня! Я даже думать о нём не могу, а видеть и подавно, ты понимаешь это?! Никогда в жизни я не хочу больше его видеть! – слёзы уже двумя солёными дорожками стекают по обеим моим щекам, а нос, я уверена, скоро станет распухшим и красным.

Ещё немного и истерика накроет меня с головой.

Не хочу его видеть! Не хочу! Не хочу!

Я так мечтала вырваться из его плена и что теперь... мне придётся снова вернуться?

Нет! Нет! Ни за что!

Закрываю ладонями лицо, дышу через рот, всхлипываю и пытаюсь остановить слёзы.

Хватит реветь, Кари!

Нужно думать!

- Успокойся, - подруга убирает мои ладони и продолжает, - тебе не нужно жить с ним и тем более не нужно спать. Если мы проведём обряд, то ты сможешь жить вдалеке от Александра и метка не будет тебе мешать. Единственное, что нужно запомнить – если ты снова встретишься с Алексом...

- О, нет! Нет, нет, нет! – перебиваю я Аню.

- И всё-таки, если ты снова встретишься с Алексом, метка начнёт действовать, тебя будет тянуть к нему и обряд нужно будет как можно скорее повторить вновь.

Смотрю на подругу и боюсь поверить в её слова.

- Он действительно поможет? Ну... этот обряд? Я думала, что метка – это всё, конец всему. Почти как проклятие.

Аня смеётся, а я понимаю, как соскучилась по подруге. Мы столько месяцев с ней не виделись и вот снова вместе.

- Духи никогда не врут, Кари.

В голове, честно говоря, не укладывается, что Аня стала шайло и умеет разговаривать с душами умерших предков.

Вообще, за последние несколько месяцев жизнь наша круто поменялась.

- Ты прости меня, Аня, - давно хотела извиниться и сейчас самое время, - если бы я не притащила тебя на этот дурацкий бал, ты была бы человеком и вернулась в Россию к своей семье.

Аня лишь грустно улыбается на мои слова.

- Тебе не за что извиняться. Влад заметил меня ещё до бала и, поверь, он нашёл бы способ произвести на меня впечатление и разрушить мою прежнюю жизнь. Поэтому не вини себя. Всё сложилось так, как должно было. Теперь я верю в судьбу, Кари.

Мы ещё некоторое время рассказываем друг другу о прошедших месяцах, а потом Аня назначает дату проведения обряда – завтра ночью во время восхода кровавой луны.

Я постепенно успокаиваюсь.

Мне не верится, что уже завтра я окончательно смогу сказать: «прощай, Алекс» и стереть из своей памяти этого жестокого Альфу.

Глава 3

Кари

Замёрзший берег по просьбе Ани утром расчищают.

Долго наблюдаю за этим в окно и понимаю, что обратной дороги не будет. Всё случится сегодня.

Этой ночью я, наконец, смогу перевернуть наполненную глупыми грубыми ошибками, перечёркнутую и измятую

страницу своей жизни и начать всё с чистого листа... в новом месте, с надёжными друзьями и полностью приняв свою вторую волчью сущность.

Человеческая жизнь останется позади.

И сегодня я попрощаюсь с Алексом. Он навсегда исчезнет из моей жизни и, очень надеюсь, даже мысленно я больше не буду возвращаться к своему жестокому монстру... к своему лютому Зверю... к Альфе, который, как оказалось, никогда не был моим.

Вздыхаю.

Конечно, это будет сложно, но я заставлю себя.

Я смогу.

Я сумею.

Единственное что мне неподвластно – это сны.

Мне стыдно признаться в этом кому-либо, но во снах Алекс часто приходит ко мне. Он ничего не делает, просто смотрит на меня и от этого глубокого взгляда я вся мгновенно покрываюсь мурашками.

Он так смотрит... так, будто действительно любит... будто я единственная ценность в его жизни... потерянная ценность, недостижимая.

Просыпаюсь я всегда в один и тот же момент, когда Алекс протягивает мне руку и тихо зовёт меня: «Кари-и...»

Каждый раз открывая глаза, я ещё долго слышу его бархатный голос, он тихой вибрацией проходит по моему телу, а потом я встаю с кровати и под лучами рассветного солнца

медленно стираю ладонями со своей горячей кожи рассыпавшиеся угольками мурашки.

Мысли об Алексее всегда навевают грусть. Не злость на него и не жалость к себе, а именно тихую грусть.

Думаю, моё сердце просто устало страдать, нет больше сил, высохли слёзы.

Надо просто признать, что он был в моей жизни. Принять это и оставить позади.

Нужно жить будущим, строить его в настоящем.

Я устала испытывать боль. Я не хочу её больше и сегодня ночью я остановлю её, закрою дверь в прошлое.

Весь день я не могу найти себе места. Много думаю, гуляю по берегу больше обычного, читаю, но книга несколько раз выпадает из моих рук и я оставляю это бесполезное сегодня занятие.

Я не могу сосредоточиться ни на чём.

Внутренняя дрожь пробивает.

Всё-таки я боюсь того, что произойдёт этой ночью.

Меня пугает неизвестность и одновременно с этим я хочу, как можно скорее провести обещанный Аней обряд.

Мне нужно поставить точку.

Хожу по дому и от гудящих в голове мыслей о прошлом и будущем меня то бросает в жар, то сковывает лютый холод.

Брожу по дому как приведение, перекладываю вещи с места на место.

Дорина пытается меня подбодрить, но даже у неё это не

получается. Я вижу, как она расстроена, что не может помочь мне, но ничего не могу с собой поделать.

Не могу себя остановить.

Мне страшно. Меня прошибает мелкая дрожь.

Я с ужасом жду ночи, которая в итоге наступает очень быстро.

Когда закат алыми красками окрашивает верхушки деревьев, в наш маленький домик входит Аня.

Её кипельно-белое одеяние похожее на огромный балахон и расшитое кроваво-красным орнаментом свободно болтается. На голове у неё пушистая песцовая шапка, а из-под длинного балахона торчат светлые унты.

Мы встречаемся с подругой глазами и я чувствую, как моя кровь мгновенно превращается в кипяток и меня ошпаривает с головы до пят, а на лбу выступает испарина.

- Пора, Кари, - уверенный голос Ани проходится током по моим оголённым нервам, - одень вот это, - она протягивает мне огромный белый пакет.

Не могу сдвинуться с места. Просто не могу себя заставить.

Я парализована каким-то первобытным ужасом.

Я действительно очень боюсь.

Сердце так быстро стучит в груди, что, кажется, скоро выскочит. Горячие капельки пота скатываются по спине и тут же впитываются в ткань.

Дорина, понимая, что со мной происходит, забирает па-

кет из рук Ани и придерживая меня за плечи, ведёт в мою спальню.

Словно робот передвигаю ногами. В глазах совсем сухо, кажется, я не моргаю.

Длинное белое льняное платье Дорина надевает на меня словно дорогой подвенечный наряд. В волосы вплетает цветы, вытаскивает из пакета длинные серьги и браслет, кажется, сделанные из дерева и я машинально, словно нахожусь под гипнозом, надеваю их.

Мне не дают шапку, вместо неё волосы покрываю белой косынкой. Ноги прячу в тёплые унты, а завершает мой странный наряд белая длинная шуба.

- Готова? – спрашивает меня Аня, когда за руку подводит меня к расчищенному на берегу месту, а у меня от её вопроса начинает дрожать всё тело. Кажется каждая клеточка сейчас наполняется пониманием и величием происходящего.

- Готова, - на мгновение закрываю глаза, а потом резко открываю, - готова! – уже уверенно повторяю.

- Всё получится, - подруга заглядывает мне в глаза, - я буду рядом, - поглаживает она меня по плечу. Я киваю и поворачиваюсь к застывшему океану, делаю пару шагов и пересекаю обозначенную черту.

Теперь назад дороги нет. Обряд начинается.

Глава 4

Кари

Как только вхожу в круг, цепь из присутствующих на об-

ряде оборотней смыкается. Расположенные по сторонам света, ярким пламенем вспыхивают костры и быстро разгоняют темноту ночи.

Теряюсь. Аня ничего не говорила про сам обряд.

Вот я дурында, нужно было спросить... хотя может так нужно... чтобы я ничего не знала?

Холодный озноб всё-таки проходит по телу и вдруг появляется странное ощущение, что на меня что-то невидимо давит.

Так и должно быть?

Боюсь оглянуться назад и уточнить это у Ани.

А вдруг я сделаю что-то неправильно?

Неподвижно стою, но ловлю себя на том, что с каждой секундой странной давящей тишины вокруг меня, липкие щупальца страха всё глубже пробираются мне под кожу.

Испуганным взглядом пробегаюсь по стоящим передо мной мужчинам и женщинам.

Хочу найти в их лицах поддержку или услышать ответ, что я всё делаю правильно, но натыкаюсь взглядом на застывшие лица. Словно надев на себя странные маски, они неподвижно стоят, крепко взявшись за руки.

Нервно сглатываю. От их вида мне становится только хуже.

Переминаюсь с ноги на ногу.

На плечи давит ощущение жуткого одиночества, словно я одна сейчас осталась во всём мире.

Отчего-то я вдруг начинаю чувствовать себя мелкой букашкой, вмешавшейся в незыблемые законы природы и мне вдруг ужасно хочется выйти из замкнутого круга... что-то будто физически толкает меня, требует прекратить начавшийся с моим вхождением в круг обряд, переиграть всё, остановиться.

Прислушиваюсь к своим внутренним ощущениям и уже заново ногу, что сделать шаг назад, как вдруг пространство вокруг меня наполняется ритмичной пульсацией, от которой на моей коже мгновенно приподнимаются все волоски.

Нога опускается обратно и я испуганно замираю.

Что это?

Бубен?

Вопросы горящими искрами врываются в моё сознание, но под влиянием громких звуков мгновенно гаснут.

Не оборачиваюсь.

Тело в такт биению древнего бубна начинает бить мелкая дрожь.

Мне кажется, меня шатает, но я, стиснув челюсти, стойко держусь.

В какой-то момент слышу сзади тихий завывающий голос, и он взрывает тысячи мурашек на моём теле, взявшиеся за руки оборотни в этот момент начинают двигаться.

Пламя в кострах на мгновение ярче вспыхивает или мне это только кажется?

Заунывный голос становится всё громче, а звук шаман-

ского бубна раздаётся быстрее и чётче. Ходящие по кругу оборотни ускоряют свой шаг и, мне кажется, я начинаю впадать в транс.

В какой-то момент у меня появляется ощущение, что всё вокруг меня и во мне начинает пульсировать: камни, оборотни, застывшая, покрытая хрустальной коркой вода, пламя костров и моё сердце... всё поддаётся громкому ритму шаманского бубна.

Едва держусь на ногах.

Слышу, как отчаянно воет внутри меня Лея, но даже её громкий зов уже не может вырвать меня из странного морока.

Раскачиваюсь из стороны в сторону. Веки потяжелели и мне очень хочется закрыть глаза, но отчего-то я понимаю, что этого делать нельзя.

Пульсация старого бубна до ужаса громко отдаётся в гудящих висках и с огромной скоростью разносится кровью по моему раскачивающемуся в стороны телу.

Вдруг ощущения меняются и сейчас, мне кажется, что я словно на облаке плыву по небу. Невесомость раскрепощает тело. Неожиданно даже для себя я поднимаю руки и по ним проходят горячие волны.

Вокруг меня холод, а я не мёрзну. Внутри меня вдруг разгорается огромный костёр.

Всё-таки не выдерживаю и закрываю глаза.

Бубен продолжает стучать всё чаще и громче, будто под-

талкивая меня куда-то, ускоряя мою агонию, погружая в ещё более глубокий транс.

Тихий голос за моей спиной затихает, несколько долгих мгновений мы стоим, слыша только мерный ритм шаманского бубна и вдруг его разрывает громкий крик «Александр!» и я резко распахиваю глаза.

Моё тело наполняется светом и нежным теплом. Меня начинает раскачивать на волнах. Счастье и любовь плавно втекают в мою душу наполняя её до краёв.

Мне кажется, я даже свечусь.

И вдруг бубен смолкает.

Стук моего сердца гулко отдаётся где-то в горле. Затуманенным взглядом смотрю по сторонам, никто не двигается.

Моргаю и, распахнув глаза, вздрагиваю – передо мной уже не мужчины и женщины, а огромные Белые Волки. Они смотрят на меня, а потом поднимают головы к ночному небу.

Как зачарованная, я слеую этому движению. Меня ещё пошатывает и я будто плаваю в безумно приятной неге, отчего-то мне кажется, что Алекс сейчас стоит рядом со мной и это настолько приятное чувство, что хочется забыть про всё, зажмуриться и обнять себя руками, согреться в его любви.

Почти забыв про обряд и думая только об Алексее, затуманенным взглядом, ещё пошатываясь в полной тишине, я вглядываюсь в тёмное небо и в этот момент тучи расходятся и над застывшим берегом выплывает полная кровавая луна.

Вся теплота резко выходит из меня. Словно сдувшийся

потерянный шарик я одиноко стою и не могу отвести взгляда от их Богини... моей Богини... Матери Луны.

Вздрагиваю от резкого звука бубна.

Опускаю взгляд и встречаюсь с абсолютно белыми глазами Ани. В одной руке она держит огромный перетянутый светлой кожей бубен, а в другой держит небольшой гладкий камень и, глядя мне в глаза, что-то тихо шепчет ему.

В следующие мгновение перед моим лицом Аня ударяет камнем о бубен и быстро прикладывает его к моей начавшей болезненно пульсировать метке.

Не успеваю отшатнуться и испуганно охаю.

Тело прошивает резкой болью, меня вдруг бросает в жар и изнутри будто ошпаривает кипятком.

В сознании вдруг разрывается страшный Волчий вой... Вел?

Это последнее, о чём я успеваю подумать.

Внезапно я понимаю, что не могу дышать.

Под страшным немигающим взглядом Ани, делаю быстрые резкие вздохи, но не могу вдохнуть кислород.

Последним усилием вцепляюсь в её руку и медленно оседаю на землю.

Вокруг всё плывёт.

Борюсь, но проигрываю.

Закрываю глаза и под отчаянный громкий вой Вела проваливаюсь в темноту.

Глава 5

Алекс

Сон.

Снова этот дьявольский сон.

Резко сажусь в кровати и обхватываю голову руками. Сердце шарахает в груди как чумное, горячая кровь разносит адреналин по телу и ошалело бьёт в голову.

Снова она.

Кари.

Её нежные руки, её улыбка, её влюблённый взгляд.

Смотрит на меня, как тогда, когда мой мрак ещё не запятнал её... когда она ещё любила... когда верила в наше будущее.

Трясу головой, чтобы прогнать сонный морок.

Встаю и подхожу к окну, резко распахиваю тёмные шторы.

Ночь давно вступила в свои права. Чёрное небо заволокло тёмными тучами.

Тяжело дышать.

В ушах ещё слышится счастливый задорный смех Кари. Он тонкой вибрацией проходит по моим нервам.

Растираю ноющую грудь, всматриваюсь в хмурое небо.

Видения сна воскресают перед глазами.

Сморим друг другу в глаза. Её улыбкой и светящимся изнутри счастьем, кажется, можно согреть всю планету.

Каждый раз я устаю просто смотреть на Кари, не выдерживаю. Знаю, что нельзя, но мне чертовски необходимо почувствовать её нежную кожу, втянуть в себя её молочный

аромат и я тяну руку к ней, а она ускользает... на моих глазах растворяется в ночной дымке и исчезает.

Черти...

Вздыхаю. Опираюсь руками об оконное стекло.

Мне её не хватает.

С того самого момента, как её у меня забрали, я не дышу... не живу... не справляюсь больше.

Прислоняюсь лбом к холодному стеклу. Несколько минут просто закрыв глаза стою, а потом со всей силы, не задумываясь, бью кулаком стеклу.

Ещё и ещё раз.

Мелкая паутина трещин быстро разбегается по окну.

Черти кричат в моей голове, но мне впервые плевать на них!

Надоело!

Заткнитесь убогие!

Тяжёлое рваное дыхание со свистом вырывается из груди. Сердце мучительно щемит.

Придурок! Сам отвалил её от себя! Своими руками отдал!

Потерял!

Идиот!

Со злостью пинаю стоящий рядом стул и он, ударяясь об стену, разлетается в щепки.

Пофиг!

Плевать на всё!

Я верну её!!!

Холодный душ хорошо прочищает мысли. Долго стою под ледяными струями и решаю, что делать, с чего мне начать. Накидав план, выхожу и иду в спортзал.

Звонящая от нетерпения катана должна справиться с рвущими душу эмоциями.

Врубаю на полную агрессивные басы и выплёскиваю наружу свою кипящую ярость.

Вечером спускаюсь вниз.

Здесь всё по-прежнему. Неиссякаемый поток похотливых Альф и десятки почти голых сук с удовольствием обслуживающих их... ну, кроме Жули, естественно.

Эта маленькая дрянь так и дерзит мне и этим очень напоминает мне Кари.

- Айдан! – поднимаю руку, чтобы парень увидел меня среди расползающегося по залу сигаретного дыма.

Молодой оборотень быстро подходит ко мне.

- Господин, - почтительно склоняет голову.

- Скажи-ка мне, Айдан, - затягиваюсь сигаретой, - а кто у тебя лучший охотник в группе?

- Марку, конечно!

- Отлично, - снова затягиваюсь и выпускаю в спёртый воздух струю белого дыма, - он здесь сейчас?

- Да, господин Александр, - Айдан поворачивается в пол оборота и кивает на темноволосого парня, пускающего сейчас слюни на округлые прелести одной из моих Зверушек.

Внимательно рассматриваю молодого оборотня. Чёрная

футболка, кожаная куртка-косуха и тёмные джинсы. На лице нет никаких порядочных мыслей, весь мозг стёк вниз.

Смогу ли я на него положиться?

Хороший вопрос.

- Как считаешь, он сможет найти того, кто совсем не хочет быть найденным? – задаю вопрос и внимательно смотрю в лицо Айдана, я по его реакции легко считаю, говорит ли он правду.

- Марку умудрился найти сбежавшего с казной стаи бету, - горделиво поясняет паренёк, - а тот очень хорошо скрывался, но за пару месяцев Марку нашёл его.

Докуриваю сигарету, думаю... хотя какие у меня есть варианты?

Если я задействую ищеек стаи, то шайло обязательно об этом узнает и обязательно перепрычет Кари и я буду искать свою суженную годами.

На хер, не годится!

- Скажи малому, - пальцами с зажатой между ними тлеющей сигаретой указываю на Марку, - отдам ему эту куколку на ночь бесплатно, но сейчас он поднимется со мной в квартиру, - медленно выдыхаю вверх сигаретный дым, - у меня для него будет дело.

Глава 6

Алекс

- Господин, - немного растеряно произносит Марку, но довольно крепко пожимает мне руку.

В кабинете немного приглушён свет и абсолютная тишина. Айдан стоит за наглухо закрытой дубовой дверью. Ничто не будет отвлекать нас от разговора.

- Присаживайся, - киваю Марку на чёрное кожаное кресло напротив меня, а сам с мрачным интересом наблюдаю за ним. Ложь и игру я вижу сразу, я сам мастер лицемерия.

Крепко сложенный, невысоко роста, с озорным блеском в зелёных глазах... на первый взгляд Марку кажется обычным рядовым оборотнем, но, когда пристально наблюдаешь за ним...

Широкий разворот плеч, уверенность в каждом движении, ум явно прослеживающийся в его взгляде... всё это подтверждает, что небольшая растерянность при виде меня и повиновение в его взгляде – это лишь напускное.

Интересно...

Пытается убедить меня в том, что это задание не для него? Боится или просто не хочет браться за дело?

Марку присаживается на край кресла и одну руку кладёт на мягкий подлокотник, всей своей позой показывая мне, что не намерен задерживаться.

- Куда-то торопишься? – спрашиваю и расслабленно откидываюсь на спинку дивана, - не спеши, разговор у нас обстоятельный и долгий, Марку, а за девочку понравившуюся не переживай, я отдам тебе её на ночь, охрана уже предупреждена, - давлю мрачной интонацией и смотрю на него обманчиво мягким взглядом.

- Что ж... - нисколько не смутившись, парень удобнее располагается в кресле.

- Прошу, - подвигаю к нему наполненный виски бокал, - угощайся.

Нет, я не пытаюсь его разговорить или задобрить.

Я хочу внимательнее рассмотреть Марку, составить о нём своё мнение и для этого мне нужно немного больше понаблюдать за ним.

То, как он уверенно держится сейчас со мной, не приседает и не теряется в разговоре, говорит мне о многом.

- Давно ты промышляешь поисками пропавших? – спрашиваю и подкуриваю сигарету, затягиваюсь и выпускаю струю белого дыма в сторону.

- С самого детства, господин, - удивлённо приподнимаю бровь и продолжаю курить, - мой отец был ищейкой и дед тоже, так что у меня можно сказать не было выбора, чем заниматься в этой жизни, - Марку отпивает глоток виски и ставит бокал обратно на стол.

- Айдан сказал, что ты смог найти сбежавшего с казной бету.

- Это было несложно на самом деле, - уголки губ Марку приподнимаются, когда он пытается скрыть улыбку, - его, как и почти всех нас, сгубили женщины, господин.

Эти слова проходятся наждачкой по моим оголённым нервам. Ладони сами собой сжимаются в кулаки.

Вскидываю на него мрачный взгляд, чувствую, как тем-

нота уже встрепенулась внутри меня, слышу шептание чертей, но Марку не отводит глаза, а уверенно выдерживает мой взгляд.

Я в нём не ошибся.

Он найдёт мне Кари.

Жду решение Волка и Вел тихим воем сообщает мне, что согласен. Зверь Марку достаточно сильный для выполнения этого задания.

Когда вопрос решён и Марку с Айданом оставляют меня одного, я сажусь за стол и решаю заняться накопившимися делами стаи, но мысли сами несут меня к Кари.

Что с ней сейчас?

Думает ли она обо мне также часто, как я о ней?

Ухмыляюсь.

Это вряд ли.

Уплываю в своих мыслях далеко и неожиданно начинаю слышать громкие звуки шаманского бубна.

Резко встаю из-за стола и роняю стул на пол.

Что происходит?!

Вел?

Это шайло?

Звук в голове быстро нарастает, рвёт барабанные перепонки и я хватаюсь за голову, пытаюсь закрыть уши, но это не помогает.

Становится хуже.

Метка вдруг начинает мучительно пульсировать, распро-

странная острую боль по всему телу. Сползаю по стене на пол. Мышцы выкручивает, кости хрустят, кровь, кажется, закипает.

Давлюсь этой болью. Каждый рваный вдох делаю сквозь тысячи острых иголок.

Вел отчаянно воет и поганое предчувствие разрастается в моей груди.

Внутри всё кипит и ломает, я словно в адском кипящем чане сейчас.

Не понимаю, что со мной происходит... и вдруг в сознании яркой вспышкой проносится только одно слово «Обряд».

Меня выворачивает наизнанку от понимания. Зверь мгновенно ошетиливается внутри. Он сейчас терпит такую же острую боль, как и я.

Стискиваю челюсти и до хруста сжимаю кулаки.

Не может быть... она не сделает этого...

Вдруг кожу на шее обжигает пламенем и я от невыносимой боли падаю на колени, бессильно разжимаю и сжимаю ладони, а потом громко кричу:

- Что ты делаешь, Кари!!!

Глава 7

Кари

Я медленно открываю глаза. В голове стоит нестерпимый гул, всё тело болит, руки и ноги отказываются двигаться.

- Ммм... - стону, не в силах разомкнуть даже губы.

Пытаюсь поднять голову, но тут же падаю обратно на подушку.

Чувствую, как рядом со мной прогибается кровать.

- Лежи-лежи, тебе пока лучше не двигаться, - слышу заботливый Анин голос и чувствую, как она кладёт ладонь на мой лоб, - температуры больше нет, отлично, - моргаю, очень хочется спать, - отдыхай, Кари. Тебе обязательно нужно ещё поспать.

Уже проваливаясь в полудрёму, чувствую, как Аня сжимает мою ладонь.

- Ничего не бойся... - последнее что я слышу или мне это кажется...

Ещё несколько секунд и моё дыхание становится расслабленным и я засыпаю.

Сон. Беспокойный. Полный странных шумов и ярких резких картин.

Глухие леса и горы сменяются прозрачными льдами, а потом всё резко погружается в полумрак.

Фигуры. Разные. Белые, чёрные, светящиеся жёлтыми лучами словно солнце. Они приближаются ко мне. Что-то шепчут.

Я не могу разобрать. Они пугают меня.

Пытаюсь отойти назад, но они всё равно приближаются.

Я срываюсь и быстро бегу, но они следуют за мной.

Боже...

Не понимаю, как это происходит, но вот уже Лея несёт-

ся с огромной скоростью вперёд по странному полуночному туману.

Она бежит, а рядом раздаётся вой.

Лея оглядывается и вздрагивает, а потом быстро оцетиливается. Резко разворачивается и агрессивно скалит зубы, рычит.

Мы оказываемся в замкнутом круге.

Волки.

Белоснежные и иссиня-чёрные Волки смотрят на нас.

Их фигуры призрачны, в них нет плоти и это ещё сильнее пугает.

Ужас своими щупальцами крепко сжимает наши сердца и заставляет их сильнее и чаще биться, расталкивать кипящую ужасом кровь по нашим телам.

Моя Волчица зло бьёт хвостом, резко оглядывается по сторонам. Она ждёт нападения, но призраки не двигаются.

Сначала тихий, а потом всё более громкий стук обтянутого кожей бубна раздаётся в пространственном полумраке.

Белёсые рваные нити тумана гуляют между Леей и призрачными Волками.

Я будто сейчас нахожусь в фильме ужасов и у меня чувствительные волоски на коже встают дыбом.

Внутри рождается очень сильный первобытный страх... страх смерти...

От них веет холодом. Мертвецы. Умершие предки двух Аниных стай.

Что им нужно от нас?

Я думала, что они разрешили провести обряд, так что им от меня надо?!

Мелкая дрожь холодным дождём проходит по оголённым нервам.

Я не понимаю, что они от хотят от меня...

Бубен не перестаёт стучать.

Они что? Снова хотят вогнать меня в транс?

Нет, я не хочу!

Вдруг всё погружается в молочный туман. Оглядываюсь, но ничего не вижу.

Сердце грохочет в груди точно в ритм древнего бубна. Ужас острыми осколками рассыпается по моим натянутым как струна нервам.

Сейчас я лишена зрения. Остались лишь напряжённый слух и оголённые чувства.

Яркая вспышка в сознании и Лея исчезает. Теперь уже я в белом длинном одеянии босыми ногами стою на замёрзшей земле.

Звуки бубна резко растворяются в пространстве и на несколько секунд воцаряется мёртвая тишина... а потом шёпот... странные слова, непонятные протяжные звуки касаются моего слуха.

Резко верчу головой. Боюсь их. Страх не даёт нормально дышать.

Если они подойдут ко мне вплотную я просто умру от ужа-

са.

Сильно дёргаюсь, когда в сознании вдруг раздаётся тихий мужской голос:

- Мы даём вам защиту, Карина и Лея, скроем на время след выбора нашей Богини и ослабим влияние метки, но помните – Истинную связь не разорвать, вам суждено быть вместе или погибнуть врозь.

Обнимаю себя подрагивающими руками.

Голос обрывается также резко, как и начал звучать в моей голове.

Оглядываюсь по сторонам, трясусь и замечаю, как начинает расплываться туман.

Тени исчезают, будто растекаются вместе с молочными нитями и я начинаю дышать ровнее, спокойнее, а потом сверху вспыхивает яркий свет.

Он согревает меня, манит, зовёт и я поднимаю руки, тянусь к свету и растворяюсь в нём...

Резко открываю глаза и сажусь на кровати, а в сознании вспыхивает тихий голос:

«...Истинную связь не разорвать, вам суждено быть вместе или погибнуть врозь».

Глава 8

Кари

Я дышу свободой.

Гуляю по застывшему берегу и впервые за долгое время я спокойна и дышу полной грудью.

Внутри меня наполняет радость, которой я так давно не испытывала.

Алекс просто убил во мне все эмоции, кроме ненависти и злости. Я жила в настоящей тюрьме, была для него словно цирковая собачка, которую он дрессировал под себя и очередной показательный номер.

Алекс.

Когда-то это имя и его обладатель вызывали во мне любовь, потом это чувство сменилось на противоположное – ненависть... а сейчас... сейчас я не испытываю ничего, будто отрезало, хотя на сердце всё-таки лежит тихая грусть.

Нет, я не потеряла память, я всё помню, но сейчас эмоции улеглись... возможно, конечно, это духи блокируют их, но я сейчас впервые за долгое время спокойна и вижу яркую интересную жизнь вокруг себя и, мне даже кажется, что внутри я свечусь.

Меня переполняют радость и счастье.

Единственное что меня гложет иногда – это страх того, что Алекс может найти меня. Несмотря на заверения Ани об абсолютной невозможности этого, всё-таки иногда сердце моё и душу сковывают липкие щупальца страха.

Я вижу, как Дорина смотрит на меня и улыбается. Она искренне радуется за меня, а я счастлива, что девушка появилась в моей жизни.

Кстати, в одном из наших немых разговоров я выяснила, что последнюю записку об изменах Алекса писала не она и

у меня, если честно, от души отлегло. Не Дорина принесла мне то роковое письмо.

Вообще, странно что я могла подумать на неё. Нет в Дорине коварства и приторного лукавства. До сих пор я ни разу не слышала, чтобы она лгала.

Дорина всегда сообщает своё мнение в лоб, любое притворство коробит её и правда в ней не задерживается.

- Чем ты думаешь дальше заниматься? Я имею ввиду твои планы на дальнейшую жизнь, – интересуется она у меня, когда мы гуляем вдоль прибрежной линии океана.

Останавливаюсь, наклоняюсь и поднимаю маленький камушек. Долго кручу его в пальцах. Острые ломаные грани играют на ярком солнце. Поворачиваюсь к застывшим водам. Жмурюсь, глядя на сверкающий прозрачный лёд.

Здесь невозможно красиво и спокойно, но есть вокруг и другая, более активная, бурлящая жизнь.

- Я всю жизнь увлекалась танцами, - вспоминаю яркие платья и движения, в которых чувствовалось пламя, - в них я ощущала свободу, двигаясь под обжигающие мелодии... я парила, когда танцевала. Танцы были для меня свободой, а в свободе моя жизнь.

- Продолжишь танцевать?

- Нет. Я выросла, - смотрю на Дорину и, жмурясь от яркого солнца, улыбаюсь, - я хочу двигаться дальше и найти то занятие, что вновь даст почувствовать себя свободной. Я не хочу зависеть от кого-то, Дорина. Я хочу жить и не осматри-

ваться по сторонам. Мне нужна полная свобода и привычный мне мир.

- Я не понимаю... что значит привычный мир, - Дорина сначала непонимающе смотрит на меня, а потом я замечаю, как она начинает догадываться, - о нет... только не говори мне, что ты хочешь...

- Да, - перебиваю её, - да, Дорина. Я хочу вернуться к людям.

Несколько мгновений мы молча смотрим друг другу в глаза.

- Ты шутишь... - наконец, заявляет мне жестами подруга. Она сильно встревожена, - нам нельзя возвращаться в человеческий мир.

- Кто это сказал? – на полном серьёзе спрашиваю и поднимаю одну бровь, - кто сказал, что я не могу вернуться пусть не в свой город, но в родную страну? Где это написано? Есть какой-то закон?

- Я не знаю, мне так говорил Алекс и его подпевалы-друзья, - медленно передаёт мне свой ответ Дори и я вижу, что она в шоке от моего заявления, но в мыслях серьёзно обдумывает мой ответ.

Молчим. Медленно идём дальше.

Я понимаю, что подруге нужно время, чтобы такую возможность обдумать. Слишком много неправды вбил когда-то в её сознание Алекс.

- Значит, мы расстанемся? – с печалью во взгляде спра-

шивает Дорина.

- Почему расстанемся? Ты можешь поехать со мной, - встаю напротив подруги и всматриваюсь в её растерянные глаза, - давай вернёмся в наш родной мир вместе, что скажешь на это, подруга?

Глава 9

Алекс

Она разорвала нашу связь!

Внутри снова всё кипит, обжигающее пламя злости с огромной скоростью растекается по венам и жарит меня изнутри.

Гнев. Он полыхает внутри. Выжигает. Выкручивает все мышцы.

Метка беспощадно пульсирует. Я задолбался натирать её охлаждающими мазями, я уже весь провонял ими, но пульсация ни на секунду не утихает и распространяет острую боль по всему телу.

Она словно зажжённый маяк передаёт сигнал в бушующее море. Показывает путь в родную гавань потерявшемуся кораблю, только вот фрегат под названием «Кари» плывёт к другим берегам и не собирается возвращаться домой...

Зло грохаю кулаками по столу.

Она посмела! Посмела и, черти, у неё получилось!

Никому не удавалось раньше разорвать связь Истинных! Как?! Как Кари смогла?!

Ломаю голову над этим вопросом уже не один день, но

ответ по-прежнему остаётся неизменным – шайло!

Чёртова новая шайло!

Белобрысая ведьма снова перешла мне дорогу!

Как они спелись с Кари?

Что у них общего?

Как Карина её зацепила?

Не понимаю, но выясню!

А девочка-шайлочка сама напросилась. Охота не за горами. Я выиграю и проучу эту наглую суку!

Будет на коленях просить прощения!

Тварь!

Резкий хруст очередной сломанной ручки в нервно сжатой ладони возвращает меня в реальность.

Отшвыриваю от себя испорченную ручку и встаю из-за стола. О делах сегодня думать совершенно не получается. Все мои мысли о Кари и нашей связи.

В груди невыносимо печёт. Ладонью растираю полыхающую огнём грудину.

Подхожу к панорамному окну. Солнце давно взошло, но меня совершенно не радует новый день.

Ещё один херовый день без неё. Без наглой, дерзкой... моей Кари.

Опираюсь ладонью о прозрачное стекло и всматриваюсь в хмурое небо. Рассматриваю убегающий вдаль горизонт.

Она где-то там... за этими облаками, за ярким солнечным светом.

Уверен, она прячется в стае Снежных.

Где ещё могла скрыть её новоявленная шайло?

Правильно, только у себя под боком.

Марку я уже вчера ночью отправил в их снежные владения. Уверен, парень отлично знает своё дело, только вот проблема в том, что наши стаи враждуют. Мало кто захочет делиться с ним информацией.

Но тут ему деньги помогут, уверен, неограниченный бюджет на траты сделает своё дело, да и парень он далеко не глупый. Думаю, у него есть проверенные способы, как подобраться незамеченным к своей добыче.

А мне нужно, чтобы ни Кари, ни шайло не догадались, что я ищу Карину... хотя, надо признать, новая шайло умна. Ловко обыграла меня на собственном поле.

И как нашла компромат, как узнала про казино, ладно бордели... информация о том, что я владею казино, тщательно скрывалась, а она её вскрыла.

На неё работают мастера.

Думаю, им же она поручила спрятать от меня Кари, но я тоже непрост.

Мои ребята тоже шерстят подноготную этой выскочки и я уверен, скоро они нароют мне о новой шайло всё и вот тогда мы серьёзно поговорим и я заберу у неё Кари, если, конечно, не выкраду её раньше.

Ухмыляюсь, сквозь боль. Представляю какой это будет сюрприз.

Боль.

Этот палящий жар внутри не стихает. Я уже словно выжженная пустыня.

Да и чёрт с ним со всем!

Мне пусто без неё... без моей Кари.

Прикрываю глаза, горячим лбом упираюсь в холодное стекло и вкладываю все свои оставшиеся силы в зов. Отчаянный, злой, голодный зов!

- Кари! – тихо шепчу, яростно пытаюсь задавить вспыхивающий внутри гнев, - вернись, Кари!

Замолкаю и секунду... три... минуту жду ответа, но его нет.

Нить, которая должна связывать нас, молчит.

Кари не отвечает.

Вспыхиваю словно факел.

Гнев вытесняет все мысли и затмевает исходящую от пульсирующей метки боль.

Молчит, сука!

Она мне не отвечает!!!

Резко отталкиваюсь от окна и выхожу из кабинета.

На улицу. Я хочу на воздух. Хочу выпустить Зверя и растерзать кого-нибудь!

Спускаюсь вниз, вырывая пуговицы, одним резким движением стаскиваю с себя рубашку, быстро расстёгиваю ремень и в этот момент в кармане брюк раздаётся телефонный звонок.

Шиплю от злости.

Выхватываю из кармана и стискиваю в руках вибрирующий гаджет. Смотрю на чёрный экран и моментально миллионы раскалённых игл впиваются в мои оголённые нервы.

Я ждал этого звонка. Очень ждал.

Набираю в лёгкие побольше воздуха, принимаю вызов и громко требую:

- Да, Марку, - нетерпение жжёт изнутри, ломает железную выдержку, - говори!

- Есть новости о девушке, господин!

Глава 10

Кари

Дорина уже сутки обдумывает моё предложение.

Я не хочу себе признаваться, но её задумчивый вид тревожит меня.

Неужели она не согласится?

Мне не хочется допускать такой мысли, но, конечно, я не могу заставить Дорину уехать со мной.

Господи, я так привыкла к ней. Мы уже столько месяцев вместе... выстояли против Алекса и его шакалов-друзей, вместе пережили боль и невзгоды, вместе радовались каждому новому свободному дню...

Как я буду без неё?

Справлюсь ли одна?

Так не хочется снова погружаться в мутное, состоящее из болотной трясины одиночество.

Хмурая я брожу по нашему дому, всплеск счастья, вызванный решением о переезде, прошёл.

Нет, конечно, я прикидываю, куда можно отправиться, какие места посмотреть и где можно осесть. Но делаю я это уже осознанно, взвешенно и не опираясь на ложные эмоции.

Мне нужно место, где я смогу работать, спокойно выгуливать Зверя и, главное, там меня не должен найти Александр.

Увлечённая своими мыслями, я выхожу на берег, прихватив с собой сухие ветки для костра. Сваливаю их на старое пепелище, поднимаю голову и всматриваюсь в хмурый закат.

Яркие сочные багряно-алые полосы встречаются на горизонте с застывшими водами океана и постепенно растворяются в них.

Красивое зрелище. Очень красивое и мне будет безумно не хватать розовой дымки рассветов и багряных туманных закатов.

Я буду скучать по нашему дому и чудо-печке-камину, по прогулкам по заснеженному берегу, по прозрачному хрустально застывших вод... Я влюбилась в эти места.

А как нас здесь встретили?

Здесь совсем другие оборотни. Я вижу, как они уважительно общаются между собой. Никто ни разу не назвал меня здесь низшей, я никогда не чувствовала в свою сторону какого-то пренебрежения.

Здесь все на равных. А женщин здесь буквально носят на руках.

Аня рассказала мне непростую историю своей стаи, и я, надеюсь, что сейчас, когда вернулась их шайло, стая расцветёт. Я от всей души, искренне им этого желаю.

Моя Волчица грустит. Метка ослаблена, но Лея скучает по своему Волку. У Зверей поведением правят инстинкты и, очевидно, даже духам сложно их перебить.

Алекс.

Думаю ли я о нём?

Да, но это не значит, что я хочу вернуться. Вовсе нет. Наоборот, мне хочется больше никогда его не видеть. Слишком это всё больно.

Подпинываю носком ботинка серый камень и поворачиваю назад, а когда вхожу в дом, меня у порога встречает Дорина и показывает мне жестами долгожданный ответ:

- Я согласна.

Бросаю шапку и вижжу от радости, крепко обнимаю улыбающуюся Дорину и понимаю, что вдвоём нам ничего не будет страшно. Мы со всем справимся!

Утром я звоню Ане и прошу её как можно скорее приехать к нам.

Знаю, у неё дела, но, надеюсь, она выкроит для нас час своего времени.

Аня приезжает к обеду. Её белоснежные волосы заплетены в тугие длинные косы, половину лица, как обычно, прячет расшитый камнями айбе.

- Так что у вас случилось? – интересуется подруга, когда

мы садимся втроём пить чай около растопленного и пылающего красными всполохами камина, - ты меня, честно говоря, заинтриговала, Кари, - Аня смеётся, - столько в твоём голосе было счастья и экспрессии. Похоже ослабление вашей с Алексом связи пошло тебе на пользу.

- Не то слово, кажется, что в меня вдохнули новую жизнь! – отвечаю Ане улыбкой, - но я не для разговоров о метке тебя позвала, - говорю, а сама мельком бросаю взгляд на Дорину. Она очень напряжена и я понимаю, что подруга сильно переживает.

- Аня... - вздыхаю, чтобы резко броситься в омут с головой. Не знаю, как отреагирует Аня на моё заявление, но мне нужно поставить её в известность, - мы с Дориной тебе очень благодарны за наше спасение, правда-правда! – беру Анину ладонь в свою и смотрю ей в глаза, а слов не могу произнести. Так и застываем напротив друг друга.

- Но? – Аня решает меня подтолкнуть.

- Но мы решили уехать отсюда. Нет, здесь очень хорошо, нам здесь очень нравится, - тараторю, - и ты знае...

- Это правильное решение, - неожиданно перебивает меня Аня.

- То есть... ты... ты не против?

- Нет, - уверенность в голосе Ани меня почему-то не успокаивает, а тревожит. Выпрямляю спину и внутренне напрягаюсь, а подруга тем временем продолжает, - это правильное решение. Думаю, Александр уже ищет вас и здесь он будет

рыть носом в первую очередь.

Волна паники после этих слов расплзается по позвоночнику и быстро захватывает всю меня.

- И ещё... - Аня переводит внимательный взгляд с меня на Дорину и обратно, - не хотела вам говорить, но ситуация безвыходная.

- О чём ты? – с трудом проговариваю вопрос и нервно сглатываю, вспотевшими ладонями провожу по коленям и сильнее выпрямляю спину.

- Мы на пороге войны, девочки, совсем скоро мне придётся уехать и я пока не знаю насколько, но думаю, что на несколько месяцев, поэтому я уже подготовила для вас новые паспорта, чтобы вы могли уехать и затеряться за пределами мира оборотней. Я не хочу, чтобы война с вампирами затронула вас.

Глава 11

Алекс

- Её прячут здесь, в стае, - Марку говорит, а у меня бешено начинает молотить сердце.

- Где конкретно?! – не выдерживаю и рычу. Огонь несётся по венам и адская метка взрывается острой болью, - ты узнал, куда её спрятала эта белая сука?!

- Пока нет, господин.

- Черти!!!

Пиная стоящую на пути скамейку и она с грохотом бьётся о стену.

- Но я знаю, что в ближайшее время девушек планируют вывезти в Россию.

Замираю на месте, даже дыхание, кажется, останавливается.

Не может быть.

Кари решила вернуться к своим родным?

Не верю.

Невозможно.

Хотя...

- Откуда информация? – немного успокаиваюсь, мрак в глазах рассеивается, но сердце ещё стучит слишком сильно, а боль прокатывается плавными волнами по всему телу. И всё-таки мысль, что теперь найти Кари, прошерстив базы пассажиров, будет значительно легче, чем внутри вражеской стаи, успокаивает и радует.

- Один умелец по новым документам нашептал. Это ему пришёл заказ на липу.

- Хорошо... хорошо, - задумавшись повторяю, - узнай дату вылета и аэропорт, - не спрашиваю сможет ли он, требую... и, да, я знаю, что Марку сможет, теперь точно уверен в этом.

Нажимаю на отбой.

Значит, решила вернуться на родину... что ж, Кари, ты упрощаешь мне задачу. Всё-таки белобрысая стерва оказалась не так умна, как я думал.

У меня уже давно собрана папочка с информацией на се-

мью и окружение Кари. И, даже если я не смогу перехватить в аэропорту, я обязательно найду её у кого-то из родственников и знакомых. Это намного снимаю брюки, чем искать Кари в стане врага среди непроходимого снега и льда.

Мысль, что скоро Кари опять со мной рядом, будоражит и распаляет меня. Сладкая дрожь предвкушения проходит по телу и приятно отдаётся в паху.

Улыбаюсь, хотя уверен, что со стороны моя улыбка сейчас очень похожа на хищный оскал.

Да, так и есть Хищник вновь на охоте и он почуял запах своей жертвы.

Вел довольно потягивается и ложится у входа в своё логово. Зверь доволен, что скоро увидит свою самку... увидит и овладеет ей.

Хмыкаю.

Да, дружище, скоро наша непокорная девочка снова будет с нами.

Скидываю брюки и через секунду выпускаю Волка на свободу.

Кари

Дни бегут. Время летит незаметно.

Волнение внутри меня нарастает и не только потому, что скоро мы с Дориной улетаем в Россию, но и от того, что рассказала нам Аня.

Война.

Страшное слово.

Ужасное.

Аня отсылает нас отсюда, чтобы мы не оказались в эпицентре кровопролитного столкновения оборотней и вампиров.

Подруга рассказала, что столетия между этими расами идёт борьба. Были стычки, сражения, драки. И вот сейчас всё вышло на новый уровень. Мир оборотней балансирует на грани и от Ани многое сейчас зависит.

Она не озвучивала подробности, но я видела, что, когда подруга рассказывала об этом, на ней лица не было. Она говорила, но мыслями была не с нами... мысленно Аня была в будущем... ужасном кровавом будущем... она уже всем сердцем ощущала дыхание смерти приближающееся к нам.

И тогда я поняла, что всё действительно плохо и, возможно, даже намного хуже.

Дорина тоже поняла тяжесть ситуации. Она уже легко могла читать по губам, поэтому мне не требовалось переводить Анины слова в жесты. Дорина всё поняла и без них.

Наш вылет должен состояться через три дня.

За это время мы собираем свои вещи, их на самом деле очень мало, и приводим дом порядок.

Я много гуляю. Очень много.

С одной стороны, мне дико не хочется уезжать, я не хочу прощаться с этими местами. Горы и океан стали моей опорой. Моим местом силы. Моим заснеженным раем.

Но, с другой, я понимаю, что меня здесь рано или поздно

найдут и это обернётся для меня и Дорины новой катастрофой.

Переезд в Россию – это глоток воздуха, вкус свободы, снятие оков.

Мы будем свободны.

Так думала я, пока не вышла из здания аэропорта в одном из северных городов моей родины и не почувствовала знакомый мужской аромат.

Глава 12

Кари

Среди множества людей я вдруг чувствую его и все жизненно важные процессы внутри меня резко замедляются. Меня моментально охватывает дикий страх, когда я вдыхаю его мужской, агрессивный аромат.

Моя кожа холодеет от резко схлынувшего счастья, а от заполнившего меня ужаса на ней рассыпаются сотни пылающих углей, которые болезненно прожигают нежную плоть.

Я чувствую его пристальный тяжёлый взгляд и боюсь обернуться.

Тень его мощной ауры ложится на меня и Дорину и мы застываем на месте. Крепче сжимаю ладонь подруги и смотрю ей в глаза и читаю в них тот же выворачивающий наизнанку страх, что сама испытываю сейчас.

Нас поймали.

Он нашёл нас.

Выследил.

Несколько десятков шагов и мы снова будем в его власти.
Монстр. Деспот. Чудовище.

Внутренне вздрагиваю от нахлынувших воспоминаний. Жуткие картинки всплывают перед мысленным взором, фантомные ощущения боли снова полосуют меня, и я никак не могу их остановить.

Так манящая нас свобода ускользает сквозь пальцы, как исчезающий на закате луч солнца.

Сердце громко стучит в груди, нервы оголены и сейчас я напряжена словно натянутая струна.

Алекс ещё не давит, но мы каждой клеточкой тела ощущаем его присутствие.

Альфа.

Наш хозяин.

Вожак.

Моя Волчица воет от понимания, что нас поймали, и я готова взвыть от досады с ней вместе.

Тысячи острых игл болезненно вливаются в моё сознание и я боюсь обернуться... мне страшно встретиться с его чёрными, полными безумного мрака глазами.

Люди снуют вокруг нас, ругаются, матерятся, обходят нас с шуршащими по асфальту чемоданами на колёсиках, огибают нас по дуге, как досадное препятствие, а мы с Дориной стоим.

Время останавливается.

Сознание путается и в голове вдруг отчётливо начинается

ритмично звучать шаманский бубен, будто отсчитывая секунды до катастрофы.

Сердце подпрыгивает и начинает гулко стучать уже где-то в горящем огнём горле.

Мелкая дрожь проходит по моему телу, пока я медленно оборачиваюсь в сторону, откуда холодный резкий ветер принёс мне его аромат.

Врезаюсь в его мощную фигуру испуганным взглядом.

Алекс.

Он стоит, широко расставив ноги и опираясь спиной на капот огромного внедорожника. Полы чёрного пальто раздувает холодный ветер. Руки скрещены на тяжело вздымающейся груди, а взгляд, наполненных пугающим мраком глаз, полыхает.

Он уверен в своей победе.

Он знает, что заполучил нас.

Хищник загнал свою жертву.

Бубен в моей голове всё также отсчитывает последние секунды нашей свободы и заставляет моё сердце биться в своём устрашающем ритме.

Смотрю на Алекса и не могу оторвать от него испуганный взгляд.

Его волосы треплет ветер. Алекс наклоняет голову на бок и довольная улыбка застывает на его по-мужски красивом лице, когда он встречается с моим испуганным взглядом.

Нервно облизываю обветренные губы, когда Альфа, не от-

рывающая меня своего хищного взгляда шепчет: «Кари-и» и, отталкиваясь от капота чёрной блестящей машины, делает к нам первый шаг.

Сердце снова подпрыгивает где-то в горле и я, наконец, оживаю.

Дёргаю застывшую рядом со мной Дорину и она тоже отмирает.

Крепче держу её за руку и бросаюсь в кипящую вокруг нас толчею.

Нам нужно скрыться, исчезнуть среди бурлящего людского потока.

Расталкиваю всех, кто мешает двигаться дальше и радуюсь, что наши вещи поместились в небольшие и лёгкие рюкзаки.

Схватившись за руки, мы быстро идём сквозь людскую толпу.

Нервно оглядываюсь по сторонам, принимаюсь, но запаха Алекса больше не чувствую, но его сильную ауру ощущаю.

Ещё несколько шагов и выходим к большой стоянке автомобилей. Кручу головой и думаю, куда пойти дальше.

Замечаю машину такси и взмахнув рукой, чтобы водитель нас заметил, быстро направляюсь к авто и как на буксире тащу за собой Дорину.

И только я начинаю думать, что всё обошлось, как впереди в десяти метрах от нас появляется Алекс и преграждает

нам дорогу.

Его хищный взгляд врезается в меня, и я пачусь назад, на что Алекс лишь ухмыляется.

Холодные капли пота стекают по моему позвоночнику, хотя внутри меня полыхает пожар.

Чувствую, как Дорина сильно сжимает мою ладонь и слышу, как тяжело она дышит.

Господи, неужели это конец?

На несколько секунд мы застываем напротив друг друга, а потом Александр идёт к нам... но останавливается, когда перед ним резко тормозит жёлтая гоночная машина.

Мы с Дориной отпрыгиваем назад, а потом шокировано смотрим на открывающиеся перед нами двери и слышим громкое:

- В машину живо!!!

Глава 13

Кари

Мы, не раздумывая и даже не дыша, запрыгиваем в неизвестную машину и, едва двери закрываются, она с пробуксовкой срывается с места.

Люди разлетаются от несущегося на них автомобиля в разные стороны, кто-то кричит, роняет сумки, водители сигналят.

У меня же в голове всё шумит от напряжения и дикого испуга.

Алекс. Я уверена, он помчится за нами.

Морозная корочка льда застывает на моей коже. Маленькие волоски приподнимаются в ужасе.

Не думать об этом! Не думать!

С трудом заставляю себя вынырнуть из разрывающих сознание от паники мыслей.

Нервно облизываю пересохшие губы и, до побелевших косяшек прижимая к себе рюкзак, поворачиваюсь к водителю и тут же вздрагиваю от неожиданности.

Обалдеть!

Девушка!

Длинные светлые волосы рассыпаны по хрупким плечам, а сверху прижаты ярко-розовой с блестящими стразами кепкой, повернутой козырьком назад.

Девушка сосредоточенно смотрит вперёд, сигналист и смачно ругается, когда кто-то из водителей не даёт обогнать себя или просто загораживает собой узкий проезд.

- Вика, давай потише, ты пугаешь наших гостей, - сзади раздаётся приятный мужской баритон и я резко оборачиваюсь и встречаюсь испуганным взглядом с яркими зелёными глазами.

Всё сильнее, уже практически до боли цепляясь за небольшой синий рюкзак, я напряжённо рассматриваю молодого парня.

На вид ему лет двадцать пять. Соломенного цвета волосы торчат из под чёрной вязанной шапки, озорные зелёные омуты с интересом рассматривающие меня в ответ и дерзкая

мальчишечья улыбка.

- Кто вы? – спрашиваю осипшим от эмоций голосом. Страх расплзается внутри меня с чудовищной силой. Где-то там, уверена, догоняет нас Алекс и я совершенно не хочу думать, что будет, когда он нас поймает. Всё моё тело сейчас настолько напряжено, что я не чувствую ни своих рук, ни ног. Сейчас я один комок оголённых нервов.

- Я Сергей, а это, - он расслабленно кивает на девушку за рулём, - Виктория – моя сестра.

В этот момент Вика на секунду отрывается взглядом от дороги и быстро поворачивается ко мне.

- Привет! – громко произносит и широко улыбается, а потом поворачивается обратно к дороге и надувает огромный розовый шар из жвачки. Через мгновение он смачно лопаёт и Вика втягивает жвачку обратно в рот.

Не верю в происходящее и ошарашенно хлопаю глазами. Это сюр какой-то.

Словно робот поворачиваю голову и смотрю в окно.

Мимо пролетают другие автомобили, дома и улицы смазываются в одно серо-коричневое полотно. Под бешеное биеие моего сердца жёлтый спорткар несётся по какому-то проспекту на огромной скорости.

- Нас послала Аня, так что нет переживайте, мы... - поворачиваюсь обратно и смотрю на девушку, в этот момент авто делает резкий поворот и Вика матерится так, что у меня уши краснеют, - нет, вы посмотрите, что делает этот га-

дёнш! – выкрикивает девушка продолжая жевать жвачку и бросая быстрые взгляды в зеркала, - девчонки, что такого вы сделали этому козлу, что он так за вами рвётся? Хакнули его сейф, спиз...

- Вика! – громко шикает на девушку её брат и я замечаю, как она притворно закатывает глаза.

- Ой, простите, - приторно-ласково произносит и снова резко выворачивает руль, грубо обгоняя очередное авто, - да что ж этот козёл так привязался-то?!

В этот момент меня буквально прошивает сильным разрядом тока. Вздрагиваю и выпускаю, наконец, из затёкших рук свой рюкзак, который спокойно перемещается на мои колени.

Не могу сделать вдох. В груди сердце тикает словно готовая к взрыву бомба.

Тук. Тук. Тук...

Острые иголки мучительно больно прокалывают мою кожу.

Я чувствую его.

Алекс рядом.

Медленно поворачиваю голову к тонированному окну и тут же вспыхиваю от ужаса.

Рядом с нами в огромном чёрном внедорожнике, несколько не уступая нам в скорости, едет Алекс... а сейчас мы останавливаемся на светофоре и я вижу, что его чёрные горящие безумием глаза устремлены на меня.

Дыхание спирает в груди, а сердце пропускает очередной удар, когда я вижу, как Алекс открывает свою дверь, не сводя с меня мрачного взгляда...

Мне кажется, я даже уменьшаюсь в размерах в этот момент. Горблюсь и инстинктивно подбираю ближе к себе ноги, но не могу оторвать от Алекса застывшего в ужасе взгляда и я понимаю... это конец.

Глава 14

Алекс

Неотрывно смотрю на Кари, опираясь спиной на своего чёрного огромного монстра. Холодный ветер лезет под растёгнутые полы пальто, треплет волосы и резкими порывами доносит до меня манящий аромат Кари. Я жадно ловлю его носом... тону в нём и возрождаюсь.

Молоко с оттенками хвои и лиственной подстилкой леса. Солнце, запутавшееся в ветках ели, маленький домик в горах и парное молоко в глиняной крынке. Вот как раскрывается для меня аромат Кари.

Среди запахов сотен никчёмных людишек он выделяется для меня пьянящей голову остротой, страстью и вызывает внутри меня бушующий ураган эмоций.

Вдыхаю ещё одну порцию её сладкого яда и дикое желание растекается внутри. Черти шепчутся, подогревая едва сдерживаемую похоть внутри меня, но я их не слышу.

Я так давно её не видел, не дышал ей, не сгорал вместе с ней в нашей страсти и сейчас я смотрю на Кари, одержи-

мо исследую голодным взглядом каждую чёрточку её лица, вбираю в себя все её эмоции.

Страх.

Я вижу и чувствую, как он растёт в ней с каждой секундой и он дурманит меня. Такой острый, бурлящий и такой возбуждающий. Я хочу слизать его с её кожи, мне так нужно почувствовать в себе этот пряный с приятной перчинкой аромат.

Пальцы начинает покалывать от желания прикоснуться к Кари, хватить её в охапку и увезти в своё логово.

Терпи, Алекс, терпи. Совсем немного осталось и Кари будет с тобой.

Нельзя являть себя настоящего этому миру.

Да, нужно аккуратно забрать Кари и увезти её с собой.

Она испуганно смотрит на меня, а я наслаждаюсь своей победой.

Я нашёл её и совсем скоро я дотронусь до бархата её смуглой кожи, зароюсь пальцами в её чёрные гладкие волосы и притяну близко-близко к себе, слижу с розовых полных губ её отчаяние и её страх.

Хищно улыбаюсь, когда Кари хватает Дорину и врезается вместе с ней в людскую толпу. Зверь во мне ликует, чувствуя предстоящую охоту.

Лениво наблюдаю за двумя несущимися сквозь человеческое море девушками. Облизываю горящие от желания поцеловать Кари губы и иду наперерез двум беглянкам.

Несколько минут и вот я снова стою перед ними. Люди обходят меня, уверен, они инстинктивно ощущают ауру моего Зверя и не рискуют подойти ко мне близко. Я стою один и снова довольно улыбаюсь и смотрю в полные отчаяния глаза Кари.

Не уйдёшь от меня, Карина!

Нетерпеливо двигаюсь девушкам навстречу, но вдруг на тротуар влетает маленькая ядовито жёлтая тачка, нагло преграждает мне дорогу и увозит Кари.

Сука!!!

Ярость взвинчивается внутри и вырывается из меня мощным потоком. Аура Волка мгновенно растекается на десятки метров вокруг меня, прижимает к земле никчёмных людейшек, но мне плевать.

Гнев кислотой выжигает все внутренности, когда я быстро прыгаю на сидение своего монстра и, нарушая дурацкие человеческие правила, гоню за мелькающей впереди жёлтой тачкой.

Если они думают, что так сумеют скрыться от меня, то я их разочарую!

Хрен им!

Кари моя и будет со мной!

Зверь раздирает нутро. Запах самки разбередил его древние инстинкты, но я терплю.

Скоро, совсем скоро мы получим её!

Резкие повороты, обгоны, дорожные шашки... я обхожу

всё и нагоняю на светофоре мелкую, похожую на яркую блоху тачку.

Торможу.

Светофор отмерил нам пятьдесят долгих секунд.

Поворачиваю голову и цепляюсь мрачным взглядом в тонированное стекло. Я уверен, что именно за ним скрывается Кари. Я чувствую её.

Кровь растекается по венам пылающей лавой, пальцы непроизвольно сжимают руль до побелевших костяшек, ноздри хищно раздуваются

Сейчас я Зверь, который нагнал свою жертву, и мне пора схватить её.

Рывком открываю водительскую дверь, резко захлопываю её и хватаюсь за ручку двери, за которой ждёт меня моя добыча.

Охотничий азарт разгоняет в моей крови убойную дозу адреналина, сердце грохочет в груди, пульс отбивает чечётку в висках.

Волк медленно облизывает кроваво-красным языком острые клыки... и в этот момент чёртова тачка резко срывается с места.

Пальцы обжигает острая боль, а сердце неожиданно пропускает удар.

Смотрю вперёд, туда, где в поперечном потоке машин скрывается ярко-жёлтый спорткар... туда, куда увезли от меня мою Кари... украли.

Алые капли крови окрашивают грязный асфальт, водители сигналият, кто-то даже подходит ко мне, что-то говорит... но я ничего не слышу.

Сжимаю ладони в кулаки, от лютой злости абсолютно не замечая боли и понимаю, что этот раунд выиграла хитрая шайло, но я себе клятвенно обещаю, что война будет выиграна мной!

Глава 15

Кари

Когда наша машина неожиданно срывается с места, и я инстинктивно открываю рот, чтобы вскрикнуть, но не произношу ни звука. Яркой вспышкой меня пронзает мысль, что Алекс до меня не добрался, и я молча закрываю рот.

Мотор ревёт, рядом кто-то матерится, но я не замечая ничего вокруг. Сердце громко грохочет в груди, тело немеет. Перестаю дышать и несколько растянувшихся во времени мгновений в каком-то заторможенном состоянии смотрю в боковое зеркало на Алекса, неподвижной статуей оставшегося стоять на дороге.

Он провожает нас тяжёлым взглядом и столько эмоций я вижу в нём. Гнев, ярость... неверие и какая-то необычная пустота... горькая, едкая, мрачная.

Наша машина резко поворачивается и на огромной скорости влетает в шумный поток разномастных машин.

Моё тело дёргается и наклоняется в сторону. Алекс исчезает из поля моего зрения, и я медленно перевожу взгляд

вперёд на дорогу, но ничего не вижу.

Сознание абсолютно пустое, и я почему-то сейчас не чувствую облегчения от того, что кошмар, наконец-то, закончился и монстр остался позади... нет.

В моей груди совершенно неожиданно для меня чёрной тенью расплзается сожаление... сожаление по тому, что могло быть, но уже никогда не случится.

Болезненное опустошение вымораживает душу.

Тону в своих эмоциях и сама не понимаю себя.

Я ушла от Алекса.

Я спасена.

Но почему так пусто и горько на сердце...

Закрываю глаза и глубоко дышу.

Надо успокоиться.

Через некоторое время беру, наконец, себя в руки и укрощаю неподвластные мне эмоции, прячу и запираю на замок запретные чувства.

Ты свободна, Кари.

Дышу и повторяю эти слова себе снова и снова.

Забудь его и живи, Кари!

Наконец, тело поддаётся на уговоры и расслабляется.

Несколько секунд наслаждаюсь восстановившимся в душе равновесием, а потом открываю глаза и тут же моё сознание резко выныривает в реальность.

Я вижу мелькающие рядом с нами автомобили. В нос бьёт слишком насыщенный запах освежителя воздуха с еловой

отдушкой, а уши режут громкие сигналы проезжающих рядом машин.

- Езжайте, дяденька! Не лопните от злости! – громко проговаривает в закрытое окно Вика и демонстративно надувает розовый пузырь из жвачки, смачно его лопаёт и под злой возглас «Сука!» с водительского места проезжающего мимо нас авто, сминает его обратно.

Улыбаюсь. Вика невозмутима и продолжает агрессивно вести спорткар, не пугаясь криков и не смотря в перекошенные от ярости лица водителей.

Она сейчас само спокойствие и любезность.

Хотела бы и я так, но я знаю, у меня не получится.

Всю дорогу я молчу. Не хочу отвлекать Вику, всё-таки скорость у машины приличная, пусть лучше смотрит на дорогу и не рассеивает на разговоры своё внимание.

Наконец, мы съезжаем с трассы и сворачиваем в лес, а примерно через полчаса въезжаем в закрытый загородный посёлок. У шлагбаума Вика опускает стекло и показывает вооружённому охраннику какие-то бумаги. Он молча просматривает их, а потом хмуро взглянув на нас, поднимает шлагбаум.

Смотрю по сторонам. Создаётся ощущение, что посёлок расположен в самой гуще леса, так как везде вдоль дороги в хаотичном порядке растут ели и сосны, да и сама дорога часто петляет, а не проложена ровно.

Открываю окно и глубоко вдыхаю пропитанный хвоей

воздух и он успокаивающим душу бальзамом проникает в меня. Я, наконец, полностью расслабляюсь, несмотря на то, что еду неизвестно куда с абсолютно незнакомыми мне оборотнями.

Сейчас мне просто хорошо.

Продолжаю рассматривать окрестности. Машина медленно движется по пыльной просёлочной дороге вглубь леса.

Замечаю, что здесь очень мало домов и все они располагаются за одинаковыми трёхметровыми бетонными заборами.

Сами дома я не вижу. Из окна машины показываются только тёмно-зелёные коньки крыш.

- Вик, поворачивай, мы приехали, - неожиданно прозвучавший в тишине голос Сергея заставляет меня вздрогнуть.

- Ага, вижу.

Машина сворачивает в узкий проулок и въезжает в открытые ворота, которые тут же за нами закрывают опасного вида мужчины.

- Приехали, - весело говорит Сергей и хлопает в ладоши. Этот резкий звук неприятно врезается в уши, - выходим!

Тянусь к ручке двери, но в этот момент дверь сама открывается и незнакомый мужчина подаёт мне руку, помогает выйти из низкой машины.

И вот сейчас мне вдруг становится страшно, как и Дорине, которая быстро встаёт со мной рядом, и мы вместе рассматриваем не дом, в котором мы очевидно будем жить какое-то время, а нескольких вооружённых до зубов огромных

оборотней, которые сейчас тихо разговаривают с Сергеем.

- Пойдёмте, я покажу вам дом, девочки, - Вика быстро направляется к крыльцу и мы с Дориной, опасливо оглядываясь на мужчин, идём за ней.

И всё-таки я не выдерживаю.

- Вика, а кто все эти оборотни и что они здесь делают? – наконец задаю вопрос, который сейчас больше всего волнует меня и Дорину. Соседство с этими грозными мужиками мне совсем не нравится, как и оружие, которое они прячут в кобуре... и ножи.

- А, эти... - девушка отворачивается от меня и кивает в сторону огромных хмурых мужчин, уверенно разгуливающих по подъездной дорожке, а потом поворачивается обратно и довольно улыбается, - это твоя охрана, Карина, - её слова производят на меня эффект разорвавшейся бомбы. Шокировано смотрю на Вику, а в её глазах появляется хищный блеск и какой-то странный азарт. Она вдруг наклоняется ко мне и шепчет на ухо, - шикарные, правда?

Глава 16

Кари

Уснуть на новом месте никак не получается. Ворочаюсь с боку на бок, подбиваю и без того мягкую подушку, но сон никак не идёт.

Открываю глаза и переворачиваюсь на спину.

Вздыхаю.

Похоже, выспаться мне сегодня не удастся.

Ладно.

Несколько минут бесцельно рассматриваю белый потолок. В голову лезут разные мысли, в основном, конечно, об Алексе, но я тщательно отгоняю их.

Даже думать о нём не хочу!

Был когда-то такой мужчина в моей жизни. Был, а теперь я сама по себе.

Интересно, а наша сегодняшняя встреча как-то повлияет на меня и Волчицу?

Аня говорила, что при встрече с Алексом обряд придётся повторить.

Эта мысль заставляет меня понервничать. Не уверена, что здесь есть возможность для проведения нового обряда, да и Аня вряд ли сможет приехать сюда. По крайней мере, не сейчас точно, и мне вернуться к ней невозможно. Уверена, Александр тут же найдёт и схватит меня.

Вот же засада!

Прислушиваюсь к своим ощущениям. Лея абсолютно спокойна. Она мирно спит в своём тёплом логове.

А я?

Как себя чувствую я?

Тянет ли меня вернуться к Алексу?

Нет!

Однозначно, нет!

Наоборот, эта мысль вызывает во мне шквал негативных эмоций.

Быстро сворачиваю их, пока они не переросли во внутреннюю неуправляемую бурю и выдыхаю.

Отлично, похоже, ничего не изменилось и новый обряд не понадобится!

Подбадривая себя, медленно расслабляюсь. Дыхание выравнивается, но спать по-прежнему не хочу.

Перевожу взгляд на круглую плоскую люстру в центре потолка. Она очень похожа на круглую белую таблетку и совсем не сочетается с остальным убранством комнаты – белой фактурной штукатуркой и деревянными панелями на стенах, а также, старинной с резными столбиками деревянной кроватью, на которой я в данный момент лежу.

В тишине комнаты продолжаю блуждать взглядом по винтажной мебели и другому убранству комнаты, когда на улице раздаётся какой-то шум.

Непроизвольно вздрагиваю и замираю в кровати, внимательно прислушиваясь к происходящему.

Через несколько секунд снова раздаётся такой же звук, и я понимаю, что это, скорее всего, открывали и закрывали ворота.

Кто-то приехал... или уехал?

Тихо поднимаюсь с кровати и подхожу к окну. Сквозь прозрачные занавески вижу во дворе дома припаркованный чёрный автомобиль, но рядом с ним уже никого нет.

Чёрт, не успела!

Отхожу от окна и быстро подхожу к двери, прикладываю

к ней ухо и прислушиваюсь.

Тихо.

Абсолютно тихо.

Похоже, весь дом спит и лишь одна я скачу по комнате съедаемая своим любопытством.

Ложусь обратно в кровать, укрываюсь одеялом. Засовываю подальше своё неуместное желание узнать, что за ночной гость нас посетил с дружественным визитом и закрываю глаза.

Завтра всё равно узнаю, кто это, поэтому сейчас лучше выспаться.

Утром меня будит Вика. Мы вместе с ней и Дориной завтракаем в небольшой столовой на первом этаже, а потом выходим в сад.

Дорина заходит в беседку, укрывается пледом и достаёт из кармана очередной любовный роман. В последнее время она очень ими увлеклась. Мы же с Викой идём гулять по саду. Честно говоря, я даже не знаю, чем здесь ещё можно заняться, а кроме того, мне очень хочется узнать, кто приезжал к нам этой ночью.

Посетитель уже уехал, так как утром, выглянув в окно, я не увидела там вчерашнюю машину. Газон был пуст.

- А кто приезжал сегодня ночью? Я видела во дворе машину, - решаюсь спросить у Вики, но она растерянно смотрит на меня.

- Честно говоря, не знаю. Я ночью спала как убитая, устала

просто жуть. Может быть охранники сменялись, конечно.

- Возможно... просто я удивилась, что ночью кто-то приехал.

- О, тут ничего необычного, - улыбается Вика и взмахивает руками, показывая на дом и весь участок в целом, - ты знаешь, где мы находимся?

- Нет, - тихо отвечаю, а у самой мурашки по телу разбегаются, предчувствуя какую-то тайну.

- Весь этот посёлок – это скрытая база одной секретной организации, - наклонившись ко мне, шепчет мне на ухо Вика, и моё сердце пропускает удар, а потом отчаянно разгоняется.

- Вот эти парни, - продолжает Вика, - это сотрудники особой структуры в мире оборотней, - она внимательно смотрит на меня, чтобы убедиться, что я её слушаю, и продолжает, - «Контроль»... - её красивый нос морщится и девушка прикусывает губы, пока старательно подбирает слова, - ну это что-то вроде ФБР, наверно... в общем, мы следим за оборотнями, которые живут среди людей, раскрываем преступления, которые они совершают и...

- И укрываете оборотней, которым грозит опасность? – заканчиваю за неё.

- И это тоже, - широко улыбается, глядя на меня Вика, - видишь, как быстро ты схватываешь.

Некоторое время мы молча прогуливаемся по небольшому саду около выделенного нам с Дориной двухэтажного кот-

теджа. Думаем каждый о своём, хотя... это, скорее, Вика даёт мне возможность спокойно поразмыслить над тем, что она мне рассказала, обдумать всё.

И я думаю. Действительно пытаюсь сложить в одно целое пазлы новой для меня реальности. Мы же с Дориной словно в боевике или шпионском фильме сейчас оказались.

И чем больше я размышляю над нашим положением, тем отчётливее понимаю, что пазлы-то не сходятся.

Да, Аня помогла мне бежать, но я совсем не уверена, что она могла обеспечить мне такую охрану. Уж слишком высокий это уровень.

Да, я видела, конечно, как обожают Аню в стае Снежных Волков. Они её буквально боготворят. Но здесь... в России... откуда у Ани такие возможности?

Что-то неприятное начинает копошиться внутри. Подозрения одно за другим рождаются в моей голове и я не могу их этот процесс остановить.

Несмотря на то, что я достаточно тепло одета, по моей коже ледяными иглами проходит озноб. Страх проникает в душу и я понимаю, что ещё немного и я перестану контролировать себя.

Ощущение, что мы с Дориной попали в очень умело расставленную кем-то ловушку разрастается с каждой секундой всё сильнее.

Незаметно оглядываюсь по сторонам. Высокий глухой забор, сигнализация и уверенно расхаживающие по террито-

рии вооружённые охранники.

Нервная дрожь проходит по телу и испарина выступает на моём лбу.

Во что ты опять вляпалась, Карина?!

Глава 17

Алекс

Тонкие пальцы неуверенно скользят по моему обнажённому торсу, робко касаются рельефа стальных мышц, медленно спускаются к чётко очерченным кубикам пресса. Блондинка несколько раз нервно облизывает свои пухлые розовые губы, видимо, пытаюсь скрыть от меня свой страх.

Очень глупо с её стороны. За долгие годы своей распутной жизни я изучил всё, что вмещает в себя страх. Я отчётливо чувствую все его грани, читаю всё по лицу своей добычи и алчно впитываю в себя его беспощадные волны, обнажая перед собой свою жертву. Я живу чужими страхами и я питаюсь этим опасным чувством.

Мои черти снова шепчутся и требуют продолжения такой желанной для них пытки. Они жадными глотками пьют лютый страх этой девушки и просят дать им ещё... ещё её страха, ещё её боли, ещё её унижения.

Да, я поймал в свой капкан новую жертву, только вот в отличие от своих чертей, не чувствую удовлетворения.

Наблюдаю за рваными движениями куклы сидя в мягком кресле, вальяжно раскинувшись и широко расставив ноги. Чёрная рубашка скинута на пол, как и короткое платье этой

безупречной красавицы, которую я сегодня вечером снял на деловой встрече.

Дотрагиваюсь до пряжки ремня и прицельно смотрю в испуганные глаза моей сегодняшней шлюхи, но не чувствую ничего, кроме отвращения.

Заставляю себя идти дальше, видимо, ещё надеясь на чудо.

Щёлкаю пряжкой ремня и чувствую, как нервно дёргается блондинка.

Криво усмехаюсь одним уголком губ. Кукла боится, её ужаса сейчас можно коснуться руками – он чёрной стеной окружает робко сидящую на коленях возле моих ног блондинку, и это должно меня чертовски заводить... меня должно штырить, чёрт возьми! Но что-то явно идёт не так.

Пальцами зарываюсь в длинные волосы молодой оборотницы и... не ощущаю в себе никакой реакции, кроме чувства, что погружаюсь всё глубже в липкую грязь.

Запахи страха и подчинения разливаются по комнате... и раньше я бы наслаждался ими, я бы упивался её унижением, пил бы до дна её ужас... но не сегодня.

Сейчас эти запахи бьют мне в нос, а её дёрганые движения раздражают... она вся меня раздражает.

Чувствую себя отвратительно, мерзко, грязно.

Не выдерживаю и грубо отпихиваю от себя девчонку. Она всхлипывает и отшатывается от меня, когда я поднимаюсь, но меня её истерика абсолютно не торкает.

Подхожу к окну и, не поворачиваясь, приказываю:
- Убирайся.

За спиной раздаётся новый всхлип девчонки, шуршит одежда, быстро лязгает молния и, после нескольких торопливых шагов, дверь в номер, наконец, тихо закрывается.

Раздвигаю тёмные шторы, закуриваю. Едкий дым обжигает лёгкие и расслабляет тело.

Вглядываюсь в заснеженный город, рассматриваю горящие ярким светом улицы, окна домов и только одна мысль в этот момент сидит в моей голове – где-то там прячется от меня Кари.

Шею покалывает, словно сотни маленьких иголок одновременно жалят мою кожу. Пальцами медленно касаюсь мучительно ноющей метки и тут же отдёргиваю руку.

Бездна!

Каждое прикосновение к этой чёртовой метке ошпаривает, обжигает, ранит как острая бритва.

Чувствую, как Волк мечется внутри.

Что? Снова будешь точить об меня свои когти?

Но лишь протяжный вой Вела раздаётся в ответ.

Ясно, снова со мной не разговариваешь, игнорируешь... ну, и чёрт с тобой!

Зло тушу окурки, раздавив его в круглой хрустальной пепельнице.

Нутро всё пылает от злости... от жажды и дикого желания увидеть, прикоснуться, сжать Кари в своих руках и снова по-

чувствовать абсолютную власть над ней.

Сжимаю ладони в кулаки и, с шумом выдыхая, ставлю их на подоконник, а лбом упираюсь в холодное стекло.

Кари.

Она смогла убежать от меня. Более того, скрылась так хорошо, что никто из моих ребят до сих пор не может выйти на её след... а ведь прошло уже достаточно много времени.

Я понимаю – ей помогли, и я точно знаю, кто это сделал.

Я знаю, кто отобрал у меня мою любимую куклу.

Шайло.

Белобрысая наглая стерва!

За ней наблюдают ребята Айдана, а Марку ищет следы Кари здесь в России... но всё это слишком долго! Я устал ждать!

Кари нужна мне сейчас!

Она мой грёбанный воздух!

Мой внутренний покой и утоление моей адской жажды!

Только она... только Кари.

Злость на шайло разгорается внутри с немыслимой силой и я обещаю себе, что эта тварь ответит за всё.

Скоро охота и я её выиграю, схвачу за волосы, поставлю на колени эту дерзкую шайло и вытащу из неё нужные мне ответы – узнаю местонахождение Кари.

Глава 18

Кари

Я почти привыкла здесь спать. Ночи больше не кажутся

мне такими жуткими и длинными, как в первые дни.

Все говорят мне о том, что здесь мы с Дориной в полной безопасности и всё действительно выглядит именно так, но свобода... чёрт, я снова оказалась в ограниченном пространстве. Снова я в клетке.

Да, здесь меня никто не унижает и все приветливы, и даже суровые мужчины начали со мной разговаривать, а я больше не шарахаюсь от них и не жду никакого подвоха, но всё равно это не та свобода, на которую я рассчитывала, когда уезжала от Ани.

С ней я, кстати, общаюсь. Удивительно, но телефоны у нас не отобрали.

Все мучительно одолевающие меня вопросы я задаю подруге в первом же телефонном разговоре.

- Ты знаешь, где мы с Дориной сейчас находимся? – выпаливаю я сразу после приветствия.

- Конечно, вас должны были доставить на базу Контроля, - ничуть не смутившись отвечает Аня, но тут же быстро уточняет, - вам там не нравится? Вас обижают или неподобающе к вам относятся? Отец сказал, что к женщинам и обращённым в этой организации относятся хорошо и не делают различий, - она на мгновение замолкает, а потом продолжает уже другим, взволнованным голосом, - у вас всё хорошо, Кари?

Я же отпускаю все страхи и облегчённо выдыхаю. Значит, это отец Асаи, которого Аня теперь называет своим отцом,

позаботился о нашем убежище. Что ж, это всё меняет и теперь я могу успокоиться.

- Нет-нет, не переживай, у нас всё хорошо, - бодро и уверенно рапортую, - нас никто не обижает, да мы и сами себя в обиду не дадим, ты же знаешь, - смеюсь и чувствую, как напряжение последних дней отпускает меня и настроение быстро улучшается.

Вот так я выясняю, как мы здесь оказались и это объяснение меня более чем устраивает.

Я оттаиваю и уже более уверенно начинаю исследовать дом, сад и ближайшие территории, конечно, не выходя за периметр нашего участка. И когда мне уже кажется, что всё отлично, ворота на нашем участке открываются и во двор въезжает знакомый чёрный автомобиль.

В этот момент я стою у окна и, замерев на месте, наблюдаю за вышедшим из дорогой тачки высоким, статным мужчиной.

То, что он сильный Альфа, я понимаю сразу. Его энергетика буквально ошпаривает своей мощью.

Что-то знакомое проскальзывает в его образе, но от волнения я не могу сосредоточиться и вспомнить, что именно или кого мне напоминает этот мужчина.

Сердце неприятно покалывает и странное напряжение разливается в воздухе, но несмотря на это, я продолжаю стоять около окна и сосредоточенно наблюдать за мужчиной.

Он одет в белый вязаный свитер и светлые брюки. Его се-

дые длинные волосы развиваются на холодном ветру и он иногда поправляет их правой рукой.

Снова что-то знакомое бросается мне в глаза, но я не могу понять что именно.

Разочарованно вздыхаю, но слежу за ним дальше.

Несколько минут он разговаривает с подошедшими к нему охранниками, а потом вдруг неожиданно поднимает голову вверх и врезается своим жёстким взглядом в меня.

Стыд кипятком проносится по телу, но я не отвожу своего взгляда, хотя мне безумно неловко.

Чёрт...

Ну почему я раньше не отошла от окна.

Несколько секунд мы так и продолжаем неподвижно стоять, впившись друг в друга холодными взглядами, а потом мужчина, наконец, опускает голову и я блаженно выдыхаю.

Отхожу от окна и опускаюсь на кровать. Ладонями провожу по лицу и глубоко дышу, стараясь выровнять дыхание.

Ощущение неловкости и какой-то глупости никак не проходит. Сердце по-прежнему гулко бьётся в груди и неожиданно подпрыгивает вместе со мной, когда в дверь раздаётся громкий стук.

Прикладываю руки к груди, чтобы унять разбушевавшееся сердце, и прикрываю на секунду глаза, чтобы, наконец, успокоиться.

- Войдите, - говорю и встаю с кровати, иду навстречу посетителю, уверенная, что это кто-то из горничных зашёл, что-

бы прибраться в комнате.

Однако дверь открывается и в комнату входит тот самый мужчина, за которым я так бессовестно наблюдала в окно.

Вот чёрт...

Незнакомец бесшумно проходит в комнату и тихо закрывает за собой дверь, а я вдруг понимаю, что уже видела его раньше. Осознание этого огненным жаром прокатывается по моему телу.

Нервно сглатываю и прирастаю к полу, потому что знаю - появление этого мужчины здесь, абсолютно ничего хорошего мне не сулит.

Глава 19

Кари

Молчим.

Оба.

Он возвышается надо мной как огромная каменная глыба – высокий, под два метра ростом, широкоплечий, с холодными как арктический лёд голубыми глазами... и эти глаза обещают мне ад.

Мелкие разряды тока взрываются на моей коже болезненным покалыванием и сейчас мне жутко хочется обнять себя руками, ладонями провести по восставшим на руках волоскам, но я не нахожу в себе сил поднять руки.

Снова чувствую себя беспомощной жертвой, стоящей перед опасным хищником и это чувство убивает, ломает, парализует меня.

Не хочу быть такой... жалкой, но под его пронизывающим холодным взглядом не могу по-другому. Это какой-то дикий инстинктивный ужас перед сильным Альфой. Не помню, чтобы, будучи человеком, я так кого-то боялась.

Отвратительное чувство.

Я так смело и нагло рассматривала его у окна, а сейчас и рта открыть не могу потому, что хищник вошёл в мою клетку... бесцеремонно, нагло, нахрапом. Он вторгся в моё пространство и подчинил всю мою сущность себе.

Зацепляемся взглядами, сканируем друг друга...

Не понимаю, как я раньше не заметила эту схожесть? Такие знакомые черты лица?

Они же практически идентичны... отец и сын. Орхан точная копия стоящего напротив меня мужчины только моложе.

Но глаза... вернее, взгляды у них разные.

Синева глаз Орхана мне всегда казалась безоблачным небом или тихим бескрайним морем, столько теплоты в ней было... а вот ярко-голубые глаза его отца похожи на айсберги... голубые холодные льдины.

Мощная аура Альфы растекается по комнате. Я чувствую, как она ошупывает меня, но пока не давит, однако и этого воздействия хватает, чтобы по моим оголённым нервам проскочили разряды тока.

Вожак... Боже, Карина перед тобой вожак целой стаи... В его управлении тысячи оборотней, да он же раздавит тебя как букашку... или всё-таки нет?

В этот момент мысли начинают оживать и вопросы один за другим вспыхивают в моём сознании.

Для чего он приехал сюда?

Он здесь по делам стаи?

Это же не из-за меня он тут появился или...

Нет, не верю, не бывает таких совпадений.

Неужели его визит на базу связан именно со мной?

От этой страшной догадки мурашки болезненно высыпают по всему телу. Страх чёрными липкими щупальцами пробирается мне под кожу.

Ему нужна я.

Это открытие жутко пугает. Внутренне я вся сжимаюсь в комок.

Сдерживая дыхание, прислушиваюсь к Лее и чувствую, как она насторожена. Волчица прижимает уши и недоверчивым хмурым взглядом рассматривает стоящего напротив меня мужчину.

Не замечаю, как от волнения закусываю нижнюю губу. Под его ледяным пронзительным взглядом моё сердце отчаянно бьётся в груди.

Время растягивается на долгие секунды и застывшая в комнате тишина всё сильнее давит на плечи.

Ещё через несколько секунд моё дыхание напрочь сбивается и грудь начинает ходить ходуном.

Мужчина не отрываясь смотрит мне в глаза, а мне очень сложно выдержать его прямой пронзительный взгляд, но я

стараюсь, хотя внутри меня сейчас разлетаются молнии и звучат оглушительные раскаты грома.

- Здравствуй... Карина, - уверенный, надменный, с лёгкой хрипотцой голос, наконец, прерывает наше затянувшееся молчание и выводит меня из ступора.

- Здравствуйте... - Боже, что это за странное блеяние? Быстро поднимаю руку, сдавливаю ладонью пересохшее от волнения горло и пытаюсь протолкнуть ком застрявший внутри, - мы... мы знакомы?

- Нет, но ты ведь умная девочка и уже догадалась, кто я, - он не говорит, а режет меня своими словами.

- Да... Вы правы, - выдавливаю из себя слова и совершенно не узнаю свой голос.

Отец Орхана поворачивает голову и взглядом оценивающе проходит по комнате. Довольно кивает.

- Совсем недурно, - говорит и снова переводит взгляд на меня, - тебе здесь нравится?

Не понимаю, к чему эта прелюдия? К чему глупые вопросы?

Его надменность злит. Ощущение, что отец Орхана снизошёл до моего уровня, раздражает, снова даёт мне почувствовать себя ущербной, а ведь я уже стала забывать это мерзкое ощущение.

- Простите, но может быть Вы представитесь, - злость даёт мне силы громко и уверенно произнести эту фразу и я позволяю себе сложить руки на груди.

Мужчина удивлённо приподнимет одну бровь и я замечаю, как правый уголок его рта медленно ползёт вверх, а потом его губы искривляются в наглой ухмылке.

Отец Орхана не отвечает. Он проходит вглубь комнаты и вальяжно садится на небольшой застеленный светлой накидкой диван.

- Что ж, давай знакомиться, девочка, - от его насмешливо произнесённого «девочка» меня передёргивает, - как ты уже поняла, я отец Орхана и вожак Турецкого клана.

- А зовут Вас? – язва во мне прорывается наружу, как только злость побеждает страх.

А вот сейчас он улыбается и, мне кажется, его взгляд на несколько градусов становится теплее.

Неужели я заслужила капельку солнца?

- Мехмед, ты можешь звать меня Мехмед, Карина, - голубые глаза Альфы загораются каким-то странным огнём и это меня настораживает, - а я понимаю, почему моего сына так тянет к тебе, - Мехмед откидывается на спинку дивана и начинает абсолютно бесцеремонно разглядывать меня, спуская свой оценивающий взгляд всё ниже и ниже по моему телу.

Вот это наглость!

Чувствую, как начинаю закипать.

- И почему же? – дерзко бросаю вопрос, пытаюсь привлечь внимание мужчины к моему лицу, - простите, мне неудобно говорить об этом, но мои глаза находятся значительно выше Вашего взгляда.

Произношу и понимаю, что только что, наверно, оскорбила вожака стаи.

Боже... Карина, ты доиграешься.

Наверно, нужно извиниться... но я не буду.

Его надменность и наглость меня бесят!

- А ты дерзкая штучка, Орхану в качестве наложницы ты бы подошла, - его наглая улыбка просто взрывает меня изнутри.

- Очень сомневаюсь.

- А ты с зубками, - Мехмед смеётся и его низкий хриплый голос раздражающей, неприятной вибрацией проходит по моей коже, - давно мне так не дерзили... бояться, - его смех резко обрывается и холодный взгляд снова пронзает меня.

Господи, Карина, ты допрыгалась...

Страх снова пробирается под кожу, а я напрягаю свой желающий уйти в отключку мозг и пытаюсь придумать, как нам продолжить беседу, чтобы одной бестолковой девушке не пострадать.

- Мехмед, для чего Вы пришли ко мне? – тихо спрашиваю и серьёзно смотрю на мужчину.

Отец Орхана снова рассматривает меня, а мне кажется, что своим цепким взглядом он пробирается прямо в душу. Наконец, Мехмед отрывается от созерцания, садится прямо и указывает рукой на стул.

- Присаживайся, Карина, и давай поговорим о деле. Из его голоса исчез смех, он снова серьёзен и холоден.

Не хочу ему подчиняться, но и стоять посреди комнаты, когда этот огромный Альфа вальяжно сидит на диване и прожигает во мне дыру тоже глупо.

Поэтому я сажусь на стул и внимательно смотрю на мужчину.

Взгляд сам цепляется за его сильные, загорелые руки, а потом ползёт выше. Когда я смотрела в окно и наблюдала за Мехмедом, мне показалось, что его рассыпавшиеся по плечам волосы седые, но сейчас, присмотревшись внимательно, я понимаю, что они просто выгорели на солнце.

Море.

От Орхана пахло свежестью моря, а аромат его отца несёт с собой жар раскалённых камней, которые омывает морская пена.

Вкусный аромат, необычный и тёплый.

Он мог бы согреть, если бы не лёд хищных глаз вожака.

Мехмед ловит мой взгляд и я вдруг замечаю, что он больше не замораживает меня арктическим холодом. Скорее, теперь он смотрит на меня с любопытством и интересом.

- Знаешь, Кари, - низким, с приятной хрипотцой голосом, произносит Альфа, а по моей коже от его тембра разбегаются колючие мурашки, - наши женщины приучены почитать мужчин, они никогда не будут нам перечить... а ты другая, Карина, и я понимаю, что именно твой горячий нрав привлёк моего сына.

Молчу.

А что я должна на это сказать?

Могу ответить, что несказанно рада тому, что на мне не проявилась метка Орхана, но это может не понравиться его отцу, поэтому лучше помолчу. Целее буду.

- Вы предлагаете мне вернуться в гарем Вашего сына? – всё-таки решаю уточнить... ну так, на всякий случай.

- А ты хочешь?

- Нет! – резко выпаливаю и Мехмед неожиданно смеётся, а просмеявшись всё-таки говорит:

- Нет, Карина, я здесь не за этим.

Он внимательно смотрит на меня и говорит дальше:

- Ты ведь уже знаешь, где находишься, Кари?

- Да, я на базе Конроля.

- Именно так. Здесь ты в полной безопасности.

- Да, я уже поняла это.

Хотя сейчас, глядя на сидящего напротив мужчину, уже не так уверена в этом.

- Я один из основателей этой организации, Карина, и, когда мой друг – вожак Снежной стаи обратился ко мне с просьбой спрятать тебя, я понял, что сама Богиня посылает тебя в мои руки.

- Почему? – его слова заставляют меня напрячься, быть в чьих-то руках не особенно приятно.

- Скажу честно – ты мне нравишься, Карина, - он на мгновение замолкает, а потом продолжает, - но сына я люблю намного больше и прекрасно понимаю, что в качестве его спут-

ницы, жены или, тем более, Истинной, ты ему не подходишь.

Открываю рот, чтобы возмутиться, но Мехмед вскидывает руку, прося меня помолчать и я послушно закрываю свой рот.

Отлично, я уже без слов его слушаюсь.

Молодец, Кари, растёшь, как на дрожжах. Совершенствуешься. Так и до звания лучшей наложницы доползёшь.

- Сама подумай, ты слишком горячего нрава, а кроме того, тебя преследует наследник Чёрных Волков, а я не позволю сыну втянуть нашу стаю в войну.

Ааа, так вот он о чём.

Война.

- Ты стала яблоком раздора между наследниками двух сильных стай, а я, повторюсь, не хочу войны.

- И...

- И я решил воспользоваться ситуацией и, с одной стороны, избавить тебя от наглого ухажёра, а с другой, уберечь своего сына от необдуманного поступка и избежать объявления войны между двумя древнейшими кланами.

- Ловко Вы придумали, конечно, и я очень благодарна Вам за то, что спрятали меня... но разве Орхан искал меня? Мне казалось, что он давно остыл ко мне, - вот для чего я это спросила? Зачем мне это знать?

- Остыл... - Мехмед как-то неприятно осклабивается, - да нет, Карина, он ещё далеко не остыл. Мой сын даже собирался собрать совет старейшин, но я смог удержать его от этого

опрометчивого поступка.

Сознание просто взрывается от этой новости. Мысли путаются одна за другую. Неужели Орхан пытался вытащить меня из того ада, в котором я жила столько месяцев?

А этот...

Вот же гад!

Наверно, на моём лице явно отпечатываются все мои мысли потому, что Мехмед вдруг говорит:

- Я понимаю, что ты сейчас обо мне думаешь, девочка. Да, Орхан и я тоже в курсе того, что происходило в твоей жизни последние несколько месяцев и мне жаль, что Александр так себя вёл, но я вожак и мне нельзя поддаваться эмоциям, как и моим сыновьям. Мы в первую очередь должны думать о своём клане!

Обидно это всё слышать.

Они всё знали, но твои проблемы, девочка, это твои проблемы.

Да пошли они все к чертям!

Мужики эти грёбанные... оборотни... альфахи... да они просто трусы все!

Ненавижу!

- Я услышала Вас, но так и не поняла, чего Вы от меня хотите? Для чего Вы здесь и к чему этот разговор? – я тоже могу говорить ледяным голосом, но Мехмед на тон моей речи, конечно, не обращает внимания.

- Я хочу, чтобы все успокоились, Карина, поэтому я прошу

тебя пожить здесь, на базе Конроля под защитой и на полном обеспечении. Пусть страсти улягутся. Я надеюсь, Орхану хватит нескольких месяцев, чтобы забыть тебя, после этого ты будешь вольна уйти отсюда. Что скажешь на это, Карина? Согласна на моё предложение?

- Уйти, - повторяю за Альфой, - Вы действительно дадите мне уйти?

- Я не собираюсь неволить тебя. Насколько я знаю, ты всегда хотела свободы, - он внимательно сканирует моё лицо, но мне собственно и скрывать-то нечего – он абсолютно прав, мне нужна свобода.

- Да, я хочу свободы и, думаю, Вы правы, Ваш сын забудет меня, если не в ближайшее время, то через несколько месяцев точно, - неприятно об этом думать, но это правда, - но Вы забываете о другой проблеме – как только я выйду отсюда, меня обязательно разыщет Алекс, а мне бы этого очень не хотелось.

Мехмед задумывается, а потом спрашивает:

- Ты, конечно, можешь жить здесь сколько угодно... но ведь ты что-то другое уже придумала, девочка?

Он прав, я действительно нашла один единственный выход из ситуации, при котором Александр больше не увидит меня никогда. Больно закусываю губу и выпаливаю на одном дыхании, пока не передумала:

- Я хочу работать в Контроле!

Глава 20

Кари

Кувырок. Подсечка. Удар.

Ещё раз.

И снова.

Дыхание сбивается, но моё тело продолжает работать. За несколько месяцев на тренировочной базе Контроля я многому обучилась, привыкла к большим нагрузкам, выучила наизусть большинство законов оборотней... и не устала, не захотела вернуться назад в уютный коттедж в сосновом бору.

Нет, здесь мне нравится!

Современный двухэтажный корпус, выкрашенный белой краской, большой крытый стадион рядом с ним. Всё это великолепие окружает и полностью скрывает от глаз густой хвойный лес, в котором можно побегать Зверю.

На минусовом этаже корпуса есть бассейн, тир, тренажёрный и тренировочный залы.

В последнем я уже испробовала на прочность все маты.

Они выдержали нагрузку, в отличие от моей пятой точки, которая довольно часто теперь красуется в синяках, впрочем, как и мои руки и бёдра.

- Хватит на сегодня! Построились!

Громкий приказ тренера – огромного тёмноволосого Альфы в сером спортивном костюме без каких-либо отличительных признаков мгновенно разлетается по помещению и мы быстро поднимаемся с матов и строимся по росту в ровную шеренгу.

Дышать тяжело, лёгкие горят от поступающего внутрь кислорода, но мы не расслабляемся – это чревато наказанием.

«Грозный» - так мы называем нашего куратора и тренера в одном лице Ивана Семёновича Грознецкого – проходит вдоль вытянувшихся по струнке нас, внимательно осматривая каждого курсанта.

Задерживаю дыхание, когда он уверенной тяжёлой походкой шагает мимо меня. Держу голову прямо и смотрю вперёд в одну точку – на покрытую матами зелёную стену напротив.

Наверно, у меня буйное воображение, но мне кажется, что на секунду Грозный замедляет свой шаг, когда проходит мимо меня и я даже почти уверена, что мне слышится, как он тихо втягивает воздух... принохивается ко мне?

Это предположение ошпаривает кипятком и без того горящее после тренировки тело, и я напрягаю все мышцы, чтобы стоять ровно и не закашляться.

Ужас!

Не меняю положение головы, но краем глаза замечаю, как Грозный доходит до конца нашей шеренги и медленно поворачивается на пятках.

- Вольно! Молодцы, сегодня отлично поработали! Можете расходиться по раздевалкам!

Уфф...

Как только приказ тренера касается наших ушей и эхом отдаётся от толстых стен спортзала, мы тут же выдыхаем и,

наконец-то, расслабляем наши измученные тела.

- Карина, ты идёшь? – уставший голос Сони раздаётся над моим ухом, когда я приседаю, чтобы поправить развязавшиеся шнурки.

- Да, я сейчас догоню вас. Дотащите меня до комнаты, – кричу вслед подругам – невысокого роста рыжеволосой Соне и коротко стриженной фигуристой Варе.

С девчонками я познакомилась и подружилась сразу. Собственно, по-другому и быть не могло – нас, девушек, на всю базу всего трое и живём мы на втором этаже в самых дальних комнатах правого крыла учебного корпуса. Перед нами комнаты коменданта и преподавателей, а дальше начинаются комнаты курсантов мужского пола.

Слышу, как хлопает дверь женской раздевалки, и всё-таки не выдерживаю, сажусь на упругий чёрный мат, спиной прислоняюсь к такому же мату, закреплённому вертикально на стене.

Тело гудит, каждая мышца вибрирует, дикая пульсация крови отдаётся в ушах.

Прикрываю глаза и глубоко дышу, хотя лёгкие ещё горят от каждого вдоха.

- Устала? – знакомый голос раздаётся совсем рядом со мной.

Резко распахиваю глаза и встречаюсь испуганным взглядом со светло-зелёными глазами Грозного. Он сидит на корточках около моих ног и внимательно разглядывает меня.

Господи, как я его раньше не заметила?!

- Шнурки развязались, Иван Семёнович, - тихо отвечаю и тянусь к кроссовкам, но Грозный успевает быстрее.

- Сиди, отдыхай, - говорит и сам аккуратно завязывает мои шнурки, - а потом встаёт и подаёт мне руку, с каким-то странным вызовом смотря мне в глаза.

Начинаю нервничать, сглатываю вставший в горле ком и вкладываю свою ладонь в его сильную горячую руку и меня вдруг молнией прошибает. Хочу сразу же отдёргнуть руку, но мужчина крепко сжимает мою ладонь и резко тянет меня на себя.

Взлетаю с места и впечатываюсь грудью в его крепкий, состоящий из стальных мышц торс и тут же отшатываюсь.

Смотрим в глаза друг другу и от его горячего взгляда по моей коже разбегаются мелкие мурашки.

- Спасибо, - всё-таки у меня получается выдавить из себя благодарность, я отвожу взгляд и быстро сбегая в раздевалку.

Да, именно сбегая, так как взгляд, которым смотрел на меня Грозный, вдруг напомнил мне другой горящий таким же огнём взгляд...

Алекс.

Я так долго запрещала себе думать о нём, что иногда мне казалось, что его не было в моей жизни, а всё, что я пережила - это просто игра больного воображения. Но сейчас я увидела тот же сумасшедший огонь в глазах другого мужчи-

ны и вспомнила всё.

Картины из прошлого всплывают в моём сознании одна за другой, не давая мне передышки, а я стою под ледяными струями в душе и растираю ладонями покрытую мурашками кожу.

Замороженная Аней метка никогда не беспокоила меня, а сейчас я чувствую, как она начинает пылать, словно жидкий огонь растекается по коже.

Пальцами провожу по тонкому чёрному узору и резко отдёргиваю руку. Будто тысячи раскалённых игл впиваются в кожу, взрывая метку сильной резкой болью.

Буквально вываливаюсь из душевой кабинки и с трудом заматываюсь в широкое полотенце. Неуверенной виляющей походкой прохожу в раздевалку и сажусь на скамейку у своего шкафчика.

Растираю пальцами ноющие виски.

Нет, так нельзя. Карина. Надо успокоиться.

Наконец, спустя полчаса мне удаётся договориться с собой и я беру под контроль своё тело, успокаиваю бушующие внутри эмоции и привожу себя в порядок. Выхожу из раздевалки, у дверей своей комнаты резко останавливаюсь.

Тысячи разрядов тока проходят по моему телу и я прирастаю к полу, когда слышу в нескольких метрах от себя до боли знакомый низкий бархатный мужской голос.

Алекс.

Прошное всё-таки настигает меня.

Глава 21

Кари

Прекращаю дышать. Совершенно. Тело мгновенно деревенеет и только одна орущая сиреной и светящаяся ярким красным цветом мысль бьётся в сознании:

Боги... что мне делать?!

Отчаяние кипятком обрушивается на мою душу и, ещё не успевшая высохнуть после ледяного душа кожа, быстро покрывается холодной испариной.

Мне казалось, что здесь я уже перестала бояться и забыла, что значит страх... но сейчас я явственно ощущаю, как его мерзкие мрачные плети проникают вглубь меня, опутывая и раздирая острыми шипами моё едва бьющееся от ужаса сердце.

Прикрываю глаза, чтобы хоть ненадолго выйти из страшной реальности и ослабить раздирающие меня на части чувства.

Дьявол...

Настоящий дьявол!

Как он нашёл меня?!

Медленно, чтобы не привлечь к себе внимания, поворачиваюсь к мужчинам спиной и очень надеюсь на то, что запах геля для душа перебьёт аромат моего тела и Александр не заметит меня.

Вся сжимаюсь, но заставляю себя открыть глаза.

Я стою в нескольких шагах от громко разговаривающих

мужчин и нервно вздрагиваю каждый раз, когда знакомый бархатный голос сумасшедшими вибрациями ударяет по мне.

Голова начинает кружиться от нехватки кислорода и я заставляю себя сделать небольшой вдох. Кислород, наконец, проникает в лёгкие и мне становится чуточку легче... настолько, что в голове мелькает мысль подслушать разговор, может быть так я смогу выяснить, что нужно в стенах учебной базы Контроля Александру.

Напрягаю слух, но ни единого слова стоящих недалеко от меня мужчин не понимаю - в ушах слишком сильно шумит от быстрой пульсации отравленной адреналином крови.

Вот же гадство...

С трудом заставляю себя сделать ещё один вдох. Медленно провожу по деревянному полотну двери ладонью и подрагивающими от дикого напряжения пальцами нахожу холодную стальную ручку двери.

Несколько раз нервно вращаю её в разные стороны и она противно клацает, но, как назло, не поддаётся.

Не выдерживаю и негромко ругаюсь себе под нос и тут же понимаю, что в коридоре становится очень тихо.

Нервно сглатываю, рука застывает на ручке и я, замерев от страха, ощущаю, как мощная аура Альфы медленно растекается у моих ног... и я узнаю её.

Волоски болезненно приподнимаются на моей коже и волна дикого трепета захлёстывает внутри, заставляя меня

мелко подрагивать, словно пойманную в капкан охотника дичь... загнанное животное... кровавую жертву.

Перестаю дышать. Внутри меня разрывает на части от переполняющих меня эмоций и витающее в воздухе напряжение горящими искрами взрывается на моей похолодевшей вмиг коже.

Чувствую, как вспыхивает огнём метка, кажется, прожигая мою плоть до самых костей и сворачивая мои внутренности от острой пульсирующей боли.

Щупальцы ауры Вела опутывают меня всё сильнее, властно поднимаются выше по моим ногам и это вдруг отрезвляет.

Вцепляюсь в холодную ручку двери и со всей силы выворачиваю её в сторону.

К моему счастью, она, наконец, поддается и я быстро распахиваю дверь, шагаю в свою комнату и тут же захлопываю дверь, поворачиваю несколько раз замок и щёлкаю задвижкой.

Громкий стук сердца отдаётся в гудящих висках. Сгибаюсь пополам от боли, зарождающейся в горячей огнём метке и разливающейся по телу. Сжимаю зубы, тихо скулю и стекаю вниз по закрытой двери.

На какое-то время теряю связь с реальностью. Просто отключаюсь от боли.

Прихожу в себя только под вечер, когда громкий стук в дверь буквально выдёргивает меня из забытия.

- Кари, хватит спать! – зычно, никого не стесняясь и не

беспокоясь о том, что подумают о ней соседи, зовёт меня Соня, - Ужин пропустишь. Кари, ты меня слышишь? Ты там вообще?

Вздыхаю. Боль ещё маленькими острыми иглами покалывает тело, но метка уже не горит и я могу встать.

Опираюсь ладонями об пол и медленно поднимаюсь. Ощущение, что по мне прогнали стадо бизонов, причём, туда и обратно.

- Я здесь, но на ужин не пойду, идите без меня, - уставшим, севшим голосом отвечаю и, оперевшись плечом о деревянный косяк, щёлкаю задвижкой, проворачиваю замок и распахиваю дверь.

- Не поняла... что с тобой? Заболела? Выглядишь ты паршиво, – без всякой заботы в голосе произносит Соня и входит в комнату.

Усмехаюсь.

В этой прямоте вся Соня.

Всё, что думает, говорит сразу и в лоб.

Вздыхаю.

- Спать лягу, устала очень.

- Ну, оно и заметно. Лицо у тебя всё помятое, - подруга садится на край моей кровати, - но сегодня хандрить у тебя не получится. Ты видимо и правда сильно устала, раз не слышала, как передавали по радио приказ директора.

- Что за приказ? – закрываю дверь и подхожу к Соне, а сама чувствую, как волна удушливого страха снова поднима-

ется внутри.

- После ужина собрать всех в большом зале. Говорят, к нам новый начальник приехал.

Глава 22

Алекс

Я искал её долго. Загонял своих ищеек, не давал отдыхать Марку, обращался к торговцам живым товаром... я дышать без неё не мог, задыхался... я подышал... я рыл землю и Богиня смилостивилась надо мной – я всё-таки нашёл её.

Смотрю на Кари и медленно вдыхаю её крышесносный аромат. Я бы узнал его из тысячи... из миллиона других.

Мой наркотик. Моя зависимость. Моя погибель.

Кари.

Вот она. Сидит в первом ряду и нервно закусывает пухлую нижнюю губу, руки сложила на колени и испуганно прячет от меня взгляд, а у меня от вида её голых коленок ток медленно растекается и потрескивает на коже.

Вел воет внутри и довольно расхаживает около своего логова.

Волк чувствует свою самку и его распирает от желания быть рядом с ней.

Я понимаю своего Зверя. Нам сложно пришлось без своей пары, но мы нашли нашу Истинную и больше не дадим ей сбежать.

Черти удовлетворённо шепчутся в моей голове, давятся моими эмоциями, жрут моё желание, черпают мою отчаян-

ную радость... но я заставляю их умолкнуть.

Я больше не хочу утолять их желания. Я хочу получить своё!

Мне нужна обратно моя строптивая, непокорная Кари и совсем скоро я её получу!

Краем сознания замечаю, как директор что-то вещает о трудностях современной жизни, об ожесточённых войнах между кланами оборотней и в целом о сложной политической ситуации.

Он говорит, а я всё смотрю на неё, пожираю глазами, наслаждаюсь её страхом и покорностью.

Моя девочка.

Самая желанная добыча охотника.

Самая долгожданная.

Хочу смаковать её, ловить её стоны, впитывать её крики.

Хочу её всю... свою Кари.

Мои глаза уже давно наполнились адским желанием и в них уже полыхает яркими всполохами чёрный мрак.

Знаю, нельзя так явно выказывать свой интерес при всех, но, честно говоря, мне плевать. Я так долго ждал этого момента. Момента, когда снова смогу прикоснуться к ней и заглянуть в её дерзкие карие глаза...

Бездна!

Кончики пальцев горят огнём от едва сдерживаемого желания коснуться её бархатной кожи, сжать ладонями её упругую грудь, провести подушечкой большого пальца по её ис-

кусанной нижней губе.

Богиня... дай мне сил не сорваться!

Прикрываю на секунду глаза и задерживаю дыхание.

Бездна.

Надо собраться... но как это сделать, когда сердце скачет в груди, разгоняя адское желание по крови и заставляя всё тело гореть в огне дикой жажды...

Откидываюсь на спинку стула и заставляю себя отвести взгляд от Кари. Медленно обвожу им большой зал, полностью забитый курсантами и вдруг натыкаюсь на ледяной взгляд какого-то высокого хлыща.

Его неприязнь ко мне легко читается по его надменной недовольной роже.

Что за мужик?

Мы сверлим друг друга глазами, сначала не понимаю, что ему надо... а потом он вдруг бросает мимолётный взгляд куда-то в толпу курсантов перед собой и я прослеживаю за ним.

Кари.

Этот ублюдок смотрит на мою Кари!

Дыхание обрывается, ревность мгновенно жалит своим разъедающим ядом!

Неужели Кари...

Сжимаю ладони в кулаки, но всё-таки сдерживаю ярость, поднимающуюся внутри меня... не сейчас. Я уничтожу его, но чуточку позже.

Останавливаю себя, но мой Волк действует мгновенно – мощная аура срывается с цепи и я только в последний момент успеваю удержать её, не давая своей энергии бушующей волной обрушиться на курсантов и яростным вихрем прорваться по помещению.

Пока я борюсь с соблазном раздавить одного выскочку, директор резко замолкает и все курсанты переводят на меня свои встревоженные и, в тоже время, любопытные взгляды.

Что ж, очевидно, мой выход.

Поднимаюсь и занимаю место директора у трибуны. Обвожу взглядом притихших курсантов и чувствую, как мои черти купаются в обожании, зависти, восхищении, - чувствах, которые так ярко источает толпа.

Кратко рассказываю о себе и перехожу к главному:

- К сожалению, вампиры на границах наших территорий активизировались, - взволнованный шёпот наполняет помещение, а я продолжаю, - и в ближайшем будущем мы ожидаем нападения, - теперь уже среди курсантов слышатся тяжёлые вздохи, а потом все замолкает, ожидая продолжения фразы, - поэтому руководство нашей организации постановило о создании отряда из числа опытных тренеров, преподавателей и лучших курсантов, которые примут участие в решающей битве тысячелетия. Я возглавлю этот отряд.

Глава 23

Кари

Нервно облизываю искусанные губы, безжалостно тереб-

лю подол своей юбки и трачу последние внутренние резервы на то, чтобы удержать свой взгляд подальше от трибуны и не коснуться им Алекса.

А так хочется... очень хочется посмотреть на него.

Боже... неужели я соскучилась?

Нет... конечно, нет! Это чёртова метка снова влияет на меня, пропади она пропадом!

Пылающей кожей ощущаю пристальный взгляд Алекса на себе, но не позволяю себе поднять лицо и встретиться с ним глазами.

Он что-то говорит, но я почти не слышу. В ушах отдаётся звук моего отчаянно стучащего сердца. Дьявольская метка снова полыхает и пульсирующий мучительной болью огонь растекается по моему телу.

Снова кусаю губу и вкус свежей крови быстро растекается на языке.

Ненавижу!

Как же я его ненавижу!

Снова влез в мою жизнь и снова всё портит!

Дьявол! Настоящий дьявол!

И как он нашёл меня?

Хотя, глупо было думать, что он не догадается, не найдёт... Алекс возвращается в тех кругах, где информацию довольно просто достать были бы деньги и желание. Но вот прийти сюда не для того, чтобы забрать меня, а чтобы работать на Контроль... это совсем не похоже на того Алекса, ко-

того я знаю.

Всё-таки не выдерживаю и бросаю на Александра быстрый взгляд и мгновенно попадаю в плен его плотоядного обжигающего взгляда... замечаю, как чёрный мрак клубится в его глазах, пряча там адское желание... чёёёёрт...

Быстро отвожу взгляд, словно из-под толщи воды выныриваю.

Дыши, Кари, дыши.

Как он может?!

Разве это нормально так смотреть на кого-либо?!

Понимаю, что Алекс совершенно не стесняется и не скрывает своих намерений в отношении меня, и это очень злит.

Я спокойно и довольно счастливо жила здесь, а теперь моя жизнь снова рушится из-за одного упрямого нахала!

Уверена, после этого собрания пойдут слухи, подколы и...

- Карина, ты видела, как он на тебя смотрит, ну этот... ко-мандир новый? – наклонившись ко мне, шепчет на ухо Соня, и я понимаю, что всё, началось и моя спокойная жизнь окончена, - слушай, а он такой красавчик, - мечтательно добавляет она, а я зверею.

- Вижу, - шиплю, а сама вспоминаю этого красавчика с ремнём или плетью в руках и с выступившими из дёсен клыками.

В комнату возвращаюсь не сразу. Решаю прогуляться немного в одиночестве и выпустить пар, который распирает меня сейчас словно я готовый взорваться шарик.

Разные мысли одолевают меня – от очередного побега до полного игнорирования Алекса до момента его отъезда. Эмоции во мне кипят, подкидывая новые и новые идеи, но умом я понимаю, что все они бессмысленны.

Алекс найдёт меня везде, а игнорировать его не получится, так как что-то мне подсказывает, что первой под его командование буду назначена именно я.

Боже... как мне это надоело...

Он когда-нибудь оставит меня в покое?

Всё ведь уже было хорошо. Я нашла новый дом и чёртова метка перестала меня беспокоить... Для чего он снова ворошит прошлое?

В корпус возвращаюсь в подавленном настроении. Открываю свою дверь и испуганно вздрагиваю, когда тягучий бархатный голос неожиданно раздаётся в темноте:

- Здравствуй, Кари-и, - моя кожа мгновенно вспыхивает под его жадным мужским взглядом, - ты долго шла с собрания, я уже заждался тебя.

Алекс. Чёртов Алекс!

Резко поднимаю голову и встречаюсь глазами с его наглым взглядом. Даже в темноте я вижу, как сверкают его чёрные, наполненные мраком глаза, и чувствую, как огненные мурашки вспыхивают на моей коже, когда он с ног до головы осматривает меня.

Присутствие Алекса в моей спальне напрягает и даже пугает, но я не подаю вида. Не дожждётся. Уверенно вхожу в

свою комнату, закрываю дверь, всё-таки надеюсь, что никто не видел, как Алекс сюда входил, и включаю свет.

- Что ты здесь делаешь? Преподавателям запрещено входить в комнаты курсантов, - дерзко бросаю в него рубленными фразами и заставляю себя держаться уверенно, не допуская ни капли страха – он всё увидит, считает каждую эмоцию с моего лица и, заметив страх, его Зверь вцепится мне в горло и уже не отпустит.

- Преподавателям может и запрещено, а мне можно, - спокойно отвечает на мою гневную тираду Алекс.

Он лениво раскинулся в моём кресле, положив руки на подлокотники и закинув ногу на ногу.

Чёрные брюки и рубашка плотно облегают его по-мужски красивое тело, выделяя каждую напряжённую мышцу. Рукава закатаны до локтя и я нехотя зависаю на крупных венах, отчётливо проступающих на мужских руках...

Чувствую, как словно тягучая патока по моему телу прокатывается волна желания.

Чёёёёрт...

Резко отвожу взгляд. Хочется топнуть ногой от злости на себя.

Вот для чего я на него смотрю, а?!

Слышу, как Алекс негромко хрипло смеётся и мои уши вспыхивают от стыда.

Дьявол! Он же именно такой реакции от меня дожидался!
Ненавижуууу!!!

Собираю всю свою злость и выпаливаю:

- А не ты ли сейчас у трибуны распинался о том, что теперь командир отряда Контроля?

Алекс перестаёт смеяться, но улыбка не исчезает с его наглого лица.

- Это ты верно заметила, Кари-и, я командир, а не преподаватель.

- Не вижу разницы, - фыркаю, - поэтому убирайтесь вон из моей комнаты, командир! – демонстративно отхожу от двери, освобождая ему проход.

- А ты всё такая же дерзкая, - он хмыкает, делая вид, что не заметил моего посыла, и наклоняется вперёд, складывая ладони под подбородком и упираясь локтями в колени. Снова медленно облизывает меня с ног до головы своим плотоядным взглядом и, наконец, вернувшись к моим глазам, продолжает, - я скучал по тебе, Кари.

- А я нет! – резко выпаливаю, обожжённая его наглым взглядом, и складываю руки на груди, - повторяю – убирайся отсюда, Алекс!

- Неужели совсем не скучала? – бархатным низким голосом произносит и медленно поднимается, - совсем-совсем?

Вибрации его голоса током проносятся по моему телу, выбивая из него давно забытые искры.

Очень хочется попятиться назад, подальше от Алекса, но я мужественно стою на месте, будто приросла к нему.

Александр подходит слишком близко. Его аромат мгно-

венно проникает в меня и забивает каждую пору, заставляя память воскрешать похороненные в прошлом картинки нашего недолгого счастья.

Чувствую, как разгоняется до максималки моё глупое сердце, когда Алекс горячими пальцами проводит по моей щеке. Дёргаюсь, чтобы избежать его дальнейших прикосновений и шиплю:

- Уходи!

- Признайся уже себе, Кари-и, ты же тоже чувствуешь это? – он наклоняется ближе и его дыхание опалает моё лицо, кожа мгновенно вспыхивает краской, и Алекс ухмыляется. Заглядывает в мои глаза и осторожно пальцами касается моей метки. Она тут же вспыхивает невыносимым огнём. Отшатаваюсь, но Алекс удерживает меня за руку.

- Горит, Кари? – нагло всматривается в мои глаза и сам отвечает, - горит.

Хватает меня пальцами за подбородок, наклоняется к моему лицу и касается горячим дыханием моих губ.

- Ничего ещё не кончено, Кари! Ты всё ещё моя!

- Убирайся вон!!! – не выдерживаю и кричу ему в лицо.

Несколько долгих мгновений смотрим друг другу в глаза. Моя кожа пылает, а сердце бьётся уже, кажется, в горле.

Я не могу находиться так близко к нему, мне всю ломает и выкручивает от его близости, а Алекс, наоборот, выглядит спокойным и очень довольным.

Понимает, что снова поймал меня в ловушку, гад! И слов-

но подтверждая мои мысли, Алекс наклоняется к моему уху и шепчет:

- Встретимся завтра на утренней тренировке, Ка-ри-и.

Медленно проводит ладонью по моим волосам и покидает, наконец, мою комнату.

Глава 24

Кари

Его глаза холодные словно сталь. Движения чёткие, выверенные до миллиметра.

Наблюдаю, как Алекс разносит в пух и прах очередного противника, и сердце неприятно ёкает внутри – я следующая.

Когда сегодня утром во время завтрака по радио объявили список зачисленных в отряд Алекса курсантов, преподавателей и тренеров, я нисколько не удивилась, услышав свою фамилию.

Отлично. Алекс не собирается отступать, что ж я тоже сдаваться ему без боя не собираюсь... я вообще сдаваться не собираюсь.

Я теперь живу сама по себе, без него. Мы две параллельные линии, которые никогда больше не должны пересекаться, но Алекс почему-то упёрся и пытается сделать из прямых линий две ломаные.

Зря надеется. Я не поддамся ему больше.

Вынырываю из своих мыслей и возвращаюсь в реальность. На тренировочных матах Алекс разматывает нашего препода-

давателя. Видно, что оба противника уже устали, но никто не сдаётся.

Бисеринки пота разбрызгиваются в стороны при каждом их новом движении. Острые катаны блестят в ярком свете ламп и с неприятным лязгом скрещаются друг с другом.

Серые футболки, сырые от пота, плотно обтягивают напряжённые торсы мужчин, красиво выделяя каждую мышцу.

Я замороженно наблюдаю за очередным сражением. Надо признать, что это безумно красиво.

Страшно, мощно, ярко.

Наконец, Алекс делает ещё один прыжок, отскакивает от стены и вот уже его катана прижимается к горлу тяжело дышащего противника.

Через секунду вымотанный боем преподаватель поднимает, сдаваясь, обе руки и откидывает катану.

Алекс отступает на пару шагов, отпускает сдавшегося противника и хищным тяжёлым взглядом медленно осматривает притихшую толпу. Его грудь тяжело вздымается, стальные мышцы напряжены и я вижу, как они заворачивающе перекатываются под облегающей серой тканью футболок.

Надо признать, Александр сейчас безумно красив. От него веет властью, силой, какой-то умопомрачительной мощью.

Нервно сглатываю, когда его горящий чернотой взгляд останавливается на мне и довольная улыбка увидевшего

свою добычу хищника появляется на лице Алекса.

Прожигаем друг друга взглядами, не отпускаем. Я хочу испепелить его, а он – пробраться мне в душу, подчинить, растоптать мою волю.

Секунды тянутся и я слышу рядом шепотки и понимающее хмыканье со стороны мужчин, но не оглядываюсь по сторонам. Неприятно, но я это переживу... а вот столкновение с Алексом вряд ли.

- Карина, - наконец, громкий голос Алекса останавливает мужской шёпот, и я, собравшись с духом, делаю пару шагов вперёд.

- Готова.

- Катана или сегодня поработаем без оружия? – спрашивает серьёзным тоном, но я вижу довольный предвкушающий блеск в глазах Алекса.

- Без оружия, - заставляю себя произнести ответ.

Нет, я неплохо научилась обращаться с мечом, кинжалами и катаной тоже, но, я видела, как работает с оружием Алекс, и я готова признать, что здесь он бог, поэтому не хочу позориться. Лучше обычная драка на кулаках. Да, это будет болезненно, но здесь у меня есть хоть какие-то шансы провести несколько удачных ударов или захватов.

Заставляю себя подойти к Алексу. Стараюсь не замечать, как трясутся мои колени, когда я встаю в стойку, и как барабанит в груди моё сердце. Пытаюсь быстро взять себя в руки и выкинуть из головы все мысли... но его аромат... он

тягучими волнами проникает в меня и не даёт сконцентрироваться... и первый выпад Алекса я пропускаю.

Чёрт!

Он держит меня в горячем кольце своих рук, крепко сжимая мои запястья у меня за спиной и буравит меня глазами, довольно облизывается, а я с ужасом слышу, как гулко бьётся его сердце... чёрствое, наглое, бесчувственное.

- Ну что же ты, Ка-ри-и, - шепчет он мне на ухо, слегка наклонив ко мне голову, - неужели ничему так и не научилась за всё это время?

Его слова обжигают, словно пощёчина. Всматриваюсь в его ухмыляющиеся глаза и ярость вскипает внутри. Он просто играет со мной как с котёнком!

Ненавижу!

Сильно дёргаюсь в его руках и Алекс мне поддаётся, отпускает.

Снова отходим друг от друга на небольшое расстояние и занимаем исходное положение.

Секунда. Вторая. Глаза в глаза и Алекс делает новый выпад, но я к нему уже готова. Злость растекается вместо крови по венам и придаёт мне скорости и силы.

Звук моего сердца отдаётся в ушах, когда уворачиваюсь от удара и резко приседаю, делаю быструю подсечку ногой, выпрямляюсь, подпрыгиваю и укладываю ошеломлённого Алекса на твёрдые маты, усаживаясь на его сильно вздымающуюся грудь и сжимая бёдрами его шею и голову.

Что не ожидал, Альфа?

Глава 25

Кари

Смотрю на Алекса сверху вниз, тяжело дышу и замечаю, как злость, мгновенно вспыхнувшая в чёрных глазах Альфы, быстро сменяется на озорной блеск.

Мужской взгляд спускается с моих глаз на высоко вздымающуюся грудь и ещё ниже... туда, где расходятся мои ноги и тесно соприкасаются наши тела.

Взгляд Алекса настолько выразительный, что я вспыхиваю как спичка. Стыд, злость и волнение одновременно бушуют во мне... и ещё какой-то внезапный, едва различимый под слоем ярких эмоций... трепет.

Он горячей волной прокатывается по моему телу и заставляет сотни разрядов тока пронестись по пылающей коже, болезненно приподнимая все маленькие чувствительные волоски на моём теле.

Гадство!

Снова эта чёртова метка начинает действовать!

От злости на саму себя больно закусываю губу и сжимаю свои бёдра сильнее, желая раздавить одного наглого самовлюблённого Альфу, но он лишь довольно улыбается в ответ и тихо говорит, чтобы услышала только я:

- Красивый вид, Кари-и...

Уууу! Бесит!

Конечно, его эта ситуация забавляет!

Нет! Я просто не могу смотреть на его довольную рожу!
Гад! Нахал! Чёртов Алекс!

Хочу оттолкнуться и встать, но Алекс вдруг становится серьёзным. Он быстро хватает меня за щиколотку... и опп... в следующую секунду я взлетаю вверх и через мгновение уже лежу на спине прижатая к чёрному мату твёрдым торсом Алекса...

Дьявол!

Довольный блеск его чёрных глаз и хищная улыбка победителя безумно раздражают меня и злят! Кровь вскипает в венах... время идёт, а этот дьявол не слезает с меня!

Если бы здесь не было зрителей, то я бы без раздумий снова вцепилась клыками в его толстую кожу.

Нагло. Зло. Яростно!

С удовольствием бы попортила острыми волчьими когтями его наглую физиономию.

Не выдерживаю и зло дёргаюсь под Алексом, безнадежно пытаюсь вылезти из-под Альфы... и о, чудо! Он позволяет мне это сделать.

Снова встаём напротив друг друга и снова остервенело бросаемся на противника. Воздух между нами искрит, напряжение в помещении нарастает.

Швыряем друг друга к стенам, бросаем на тяжёлые маты, но ни один из нас не сдаётся.

Я знаю, Алексу нравится чувствовать себя Хищником. Он снова играет со мной словно кот с мышью. Дерзкий взгляд

охотника повсюду следует за мной, наглая ухмылка не сходит с ненавистного лица Альфы.

Только в свой игре Алекс не учёл, что я больше не собираюсь быть жертвой... я больше не его игрушка... и я отказываюсь быть мышью!

За эти месяцы я выбралась из того жалкого состояния, в которое он меня загнал.

Всю свою жизнь я сама строила своё будущее, ничего и никого не стеснялась и смело шла к своим целям. И только Алекс смог в какой-то момент сломать меня, но я выжила и стала сильнее... и я больше не позволю ему играть с собой... нет!

Я больше не добыча, я такой же Хищник, как и он!

Не отвожу свой взгляд, не прячусь и смело отражаю удары Алекса. Да, физически он сильнее меня, но я быстрее, гибче, хитрее.

Нет, конечно, мы не на равных. У него опыт и годы практики, а за моей спиной лишь танцы и несколько месяцев усиленных тренировок, но я не поддаюсь ему. Зло сверлю Альфу глазами и снова нападаю... только вот по довольной ухмылке Алекса и его масляному, обжигающему меня взгляду я понимаю, что ему это нравится... и это ещё сильнее выводит меня из себя.

Бросаюсь на него. Алекс ждёт, готовится отразить мой удар, но я резко меняю направление броска в нескольких сантиметрах от лица Альфы и он не успевает среагировать.

Удар, поворот, подсечка. Всё, как учил меня тренер.

Секунда и Алекс снова лежит подо мной, а я придавливаю его к полу коленом и рукой сдавливаю его горло. Острые когти рвут подушечки пальцев и оставляют кровавые борозды на коже Альфы.

Он впивается в меня острым взглядом, а я провожу когтем по его метке. Несколько капель алой крови стекают по смуглой коже Алекса и в этот момент мрак начинает клубиться в его глазах.

Что не нравится?

Острый запах его крови врывается в меня и скальпелями вскрывает печати на дверях моей памяти и картинки из нашего общего прошлого, которые я так стараюсь забыть, вспыхивают в моём сознании.

Красный приглушённый свет. Наручники. Ремни. Моя горящая от его ударов красная кожа... и его дикий голодный взгляд.

Всё это мелькает опасным водоворотом в моей голове, но я больше не тону в нём. Нет, он меня не затянет. Я больше не опускаюсь самое дно, я выплыву, Алекс.

Пронзаем друг друга страшными взглядами. Я знаю, он сейчас видит ненависть, пылающую в моих глазах.

Мне дико хочется сильнее сомкнуть пальцы на шее Альфы и разорвать когтями его смуглую кожу... и Алекс читает это желание в моих глазах, но лишь криво улыбается одним уголком губ.

Ещё через мгновение он отодвигает от себя мою руку и я, моргнув, сбрасываю с себя леденящий душу морок и встаю. Алекс одним прыжком поднимается вслед за мной.

Зрители молчат. Абсолютная тишина в зале.

Наверно мы странно выглядели, но я даже думать не хочу, какие мысли сейчас одолевают стоящих напротив меня мужчин.

К чёрту всё!

- Сегодня я оценил ваше мастерство и в деле проверил ваши навыки, - уверенный, пронизанный холодом голос Алекса громко раздаётся в помещении и отскакивает от стен, - с завтрашнего дня некоторым из вас я назначу персональные тренировки со мной. Расписание вы получите завтра утром.

Командир нас отпускает и я стараюсь первая выйти из зала. Хочу пойти в душ и смыть с себя прикосновения Алекса и унять бушующие внутри меня эмоции.

Мне нужно побыть одной и обдумать всё. Надо решить, как жить дальше и стоит ли оставаться здесь.

Быстро протискиваюсь в дверь и спешу к раздевалке, но меня вдруг хватают за руку и разворачивают.

Вздрагиваю от неожиданности и упираюсь взглядом в стоящего напротив меня огромного Альфу. Его глаза буквально пронизывают меня насквозь и мне хочется обнять себя руками, чтобы закрыться от его страшного взгляда.

- Не торопись, Карина, думаю, нам нужно поговорить. Надеюсь, ты объяснишь, что это сейчас было в зале.

Глава 26

Алекс

Кабинет директора этого элитного заведения пропах острыми запахами ненависти и злости. Растёкшаяся по помещению тяжёлая аура Волка впечатляет, конечно, но она не раздавит меня... и не коснётся Кари... я не позволю.

Двухметровый Михей Радев стоит за огромным дубовым столом и возвышается над кипами каких-то очевидно очень важных и нужных бумажек. Его взгляд обжигает нас своей яростью, а сам он сейчас напоминает огнедышащего дракона, в пещеру которого ворвались охотники за сокровищами... только вот он сам нас сюда притащил.

Да, я прекрасно понимаю, почему он так зол, но первым вступать в разговор не собираюсь. Пусть попытается удивить меня.

Выкинуть меня отсюда он уже не может... поэтому какая разница, что он сейчас скажет.

Сырая после проведённой тренировки одежда неприятно липнет к телу, хочется сдёргнуть её и принять душ, но я молчу и смело отражаю гневный взгляд старого Альфы.

Я понимаю, что сегодня добавил седины в его густую рыжую шевелюру, но мне не за что извиняться. Я пришёл за своим и я не отступлю, поэтому сложив руки на груди, открыто смотрю в пожелтевшие от злости Волчьих глаза Михея.

Наши мощные ауры трещат между нами, но не нападают, а отражают наши эмоции.

Кари стоит слева от меня и я кожей ощущаю её мелкую дрожь. Она боится. Тот щит, что я выставил с помощью своей ауры помогает закрыться от тяжёлого давления Волка Михея, но не укрывает её от собственных эмоций, а она сейчас явно подавлена и находится не в лучшем своём эмоциональном состоянии.

Откуда я это знаю?

Просто я уже видел её такой... в нашем прошлом... рядом со мной.

Беззащитной. Испуганной. Разбитой.

Аромат её страха я узнаю из тысячи других ароматов... я слишком хорошо знаком с ним.

Бездна... сейчас от этого запаха и нахлынувших воспоминаний почему-то не острое возбуждение разливается по моим венам, а мучительно щемит сердце и неприятная оторопь проходит по моему телу, рождая примерно такое же ощущение, когда моего Волка гладят против шерсти... брррр.

Выпрямляюсь и сжимаю ладони в крепкие кулаки, не задумываясь о своих действиях и не ковыряясь больше в испытываемых сейчас эмоциях, аккуратно направляю почти всю свою ауру к ногам Кари и укутываю её теплом и... нежностью... и сам замираю.

Богиня... разве я знаю, что значит это слово?

Меня пронзает настолько сильное удивление, что даже жадно пожирающие злость Михея черти, затихают в моей голове.

Что это было сейчас?

Не успеваю разобраться в своих ощущениях и ответить на этот вопрос. Вибрирующий от гнева вкрадчиво-тихий голос Михея проходит наждачкой по нервным окончаниям и резко заставляет меня очнуться.

- А скажите-ка мне любезные, вы ведь знакомы, не так ли?

Хмыкаю. После нашей с Кари показательной тренировки сложно было не догадаться о наших весьма «тесных» взаимоотношениях. Собственно, именно этого я и добивался. Застолбить своё право на Кари и показать всем Альфам в округе, кому эта девушка принадлежит.

Поэтому смело смотрю Михею в глаза и уверенно отвечаю:

- Знакомы.

Кари тихо охает, а лицо директора перекашивается от переполняемой его злости.

- Чёрт! – он смачно ругается и с такой силой бьёт крепкой ладонью по столешнице, что вся канцелярщина и заботливо сложенные на столе в ровные стопки бумажки, подпрыгивают и дорогие ручки и белые листки разлетаются в разные стороны.

На несколько мгновений мужчина опускает голову и я слышу, как начинает неистово и гулко колотится его сердце.

Да, я понимаю, что ситуация неприятная... для него. Меня же долгожданное воссоединение с Кари абсолютно устраивает и плевал я на правила этой организации. Хрен вы те-

перь оттащите меня от Кари.

Уверен, и директор это понимает.

Мельком бросаю взгляд на притихшую Кари. Я чувствую, как она нервничает, вижу, как сильно, до побелевших костяшек Кари сжимает свои маленькие ладошки и это волнует меня больше всего... только она волнует меня.

Её боль, её страх, её напряжение больше не питают меня, а острыми разрядами тока разлетаются по моей коже и каким-то странным пульсирующим сумасшествием растекаются в моей давно зачерствевшей душе, вызывая странные, неизвестные мне эмоции, но я не успеваю задуматься об этом.

Краем глаза замечаю движение и быстро возвращаю взгляд на директора.

Он поднимает голову и поочерёдно строго смотрит на нас с Кари, а потом обращается ко мне:

- Я так понимаю, что ради встречи с этой девушкой, ты прошёл достаточно сложное испытание и стал командиром отряда, я прав, Александр?

- Именно так, - немедленно ни секунды отвечаю и снова складываю на груди руки.

Замечаю, как Кари вздрагивает при этих словах и быстро прячет свой взгляд в пол.

- А ты знаешь, Александр, что у нас запрещены неуставные отношения между курсантами и преподавателями? Я категорически против повторения шоу, что вы только что

здесь устроили! – нет, он не кричит, Михей продолжает тихим вкрадчивым голосом давить на меня и лишь на нескольких последних словах не удерживает в себе бушующие в нём эмоции и срывается, повышая голос.

А вот здесь мне становится смешно, но я давлю в себе желающую вырваться на свободу улыбку. Я ждал, что он будет давить на правила... только вот...

- А разве я преподаватель? – наклонив голову на бок и приподняв одну бровь, будто бы искренне удивлён его вопросом, спрашиваю.

В ответ он долго буравит меня тяжёлым злым взглядом, но не отвечает, да и сказать ему собственно нечего.

Я заранее прикрыл себя по всем фронтам.

Выкусите, господин директор.

Нет, я нормально отношусь к этой организации и Альфу этого уважаю за его ум и храбрость, о которой ходят легенды среди оборотней, но я не дам ему ограничивать меня в отношениях с моей обращённой... единственной существующей сейчас для меня девушкой.

Нет.

- Что вас связывает? Вы просто любовники или...? – он не заканчивает фразу, оставляя мне манёвр для ответа, но я не собираюсь скрывать правду.

- Она моя обращённая, - после этих слов директор становится мрачнее тучи, а я продолжаю, - и она моя Истинная, - поворачиваю шею и показываю директору участок кожи, за-

ботливо расписанный самой Богиней.

Михей на несколько секунд задерживает тяжёлое дыхание и его лицо сильно бледнеет.

- Дьявол! – наконец, его прорывает и он громко выкрикивает. Смачно сплёвывает на пол и, упираясь огромными кулаками в стол гаркает, - как вы, бездна вас раздери, прошли осмотр?! Как оба! – он отрывает от столешницы тяжёлый кулак и поочерёдно тычет в нас с Кари толстым указательным пальцем, - оба смогли скрыть эту чёртову метку?! Карина, как вы смогли обмануть наших врачей?! Да я...

- Не нужно на неё орать, - холодным, пропитанным сталью голосом останавливаю его. Внутри я вскипаю и моя аура мгновенно поднимается выше и давит на Михея, защищая Кари.

- Они посчитали, что это просто татуировка, - тихо отвечает моя девочка.

- Идиоты, - цедит Альфа сквозь стиснутые зубы, - какие же идиоты, - повторяет и тяжело падает в своё кресло, а потом не выдерживает и снова бьёт кулаком по столу, - твою же дивизию! Уволю всех к чертям! Говорил же нельзя баб к нам принимать!

Мы с Кари молча наблюдаем за бесполезными метаниями огромного, но бессильного в этой ситуации Альфы... но он всё-таки умудряется меня неприятно удивить.

- Значит так, - хмурым взглядом из-под густых рыжих бровей Михей смотрит на нас, - на территории тренировоч-

ного центра я не потерплю никаких отношений и мне плевать, как действует на вас метка, - я порываюсь вперёд, чтобы ответить, но директор взмахом руки останавливает меня, - вампиры уже собираются у наших границ и мне нужны ответственные, адекватные воины, оценивающие каждый свой шаг и думающие головой, а не другими частями тела и не поддающиеся бушующим где не надо гормонам. Посему, - он переводит взгляд на меня, - с завтрашнего дня в ваш отряд я добавляю Грознецкого, - чего?! – отныне от будет привязан к курсантке, - он бросает быстрый взгляд на Кари, а потом снова возвращает его мне, - и я его сам проинструктирую, чтобы он не допускал между вами никаких неуставных отношений. Дисциплина! – он снова бьёт ладонью по столу, - мне нужна холодная голова и дисциплина! На кону будущее нашего мира! Потерпите!

Едва выдерживаю его нравоучительную тираду и выплёвываю, наконец:

- Чёрта с два! Я против!

- А мне плевать! Понял?! Это территория моей базы и я сам устанавливаю здесь правила! Что? Хотел проскочить? Так вот, ни хрена у тебя не получится, Алекс!

Зло сверлим друг друга тяжёлыми мрачными взглядами.

- Тренируешь их всех, готовишь к заданию, а после его выполнения можете делать что хотите... если выживете.

Глава 27

Кари

Всю ночь я не могу уснуть, ворочаюсь с боку на бок, нервно сминаю холодными пальцами грубую ткань простыни и думаю, думаю, думаю... а ещё чувствую... безудержную, дикую тоску по прежнему Алексу, по тому сильному, надёжно-мужчине, которого я любила.

Да, где-то там, глубоко, под слоем боли и обиды, моё сердце ещё помнит, каким он был со мной до того, как я спустилась в его ад... ад, в котором он был королём, а я не захотела стать его чёрной, погрязшей в грехе и разврате, королевой...

И Александр не простил мне этого и никогда, наверно, не простит. Наказание было невероятно жестоким, выходящим за все рамки дозволенного.

Воспоминания, как документальная кинолента, проигрываются в моём, уставшем от тревожных мыслей сознании, и они не приносят мне радости... они сжирают меня, острым ножом впиваются в душу и я себя не щажу... проворачиваю этот нож снова и снова...

Насилие, жестокость и грубость... ремни, верёвки... другие женщины...

Я помню всё это. Я ничего не забыла.

Мне нужно помнить... я хочу помнить, чтобы люто ненавидеть и не дать приблизиться ко мне снова... самой не нырнуть в омут его больной и жестокой любви... нет, мне нельзя снова сломаться...

Я сильная!

Когда рассвет окрашивает хмурое тёмное небо первыми

розовыми мазками, совершенно измученная своими мыслями и жестокими воспоминаниями, я всё-таки засыпаю.

Утро наступает для меня слишком быстро и неожиданно... громким протяжным гудком из динамика радио и беспощадным криком «Подъём!»

Переворачиваюсь на бок и сдвигаю к ногам одеяло.

Безумно хочется спать и я, сжав ладони в крепкие кулаки, зло стону в голос.

Гадство!

Ну, почему так рано?

Боги, как же хочется спать...

Растираю лицо ладонями и всё-таки поднимаюсь. В ванной комнате долго всматриваюсь в своё помятое лицо. Тёмные круги под глазами, потухший взгляд и неестественный серо-зелёный цвет кожи... отлично.

Если не Алекс, то ты сама доведёшь себя до неменяемого состояния, Карина.

Хватит!

Остановись!

Следующие полчаса я привожу себя в порядок и зарекаюсь думать об Алексее.

К чёрту его!

Он давно ушедшее прошлое, даже если он считает, что это не так.

Главное, что думаю об этом я сама!

А я отказываюсь возвращаться в клетку к безжалостному

монстру! Поэтому хватит с меня воспоминаний и обсасывания ситуации с разных сторон! В любом случае, как ни посмотри, всё выглядит паршиво!

Подхватываю с пола свою сумку и открываю дверь, но тут же отшатываюсь обратно потому, что...

- Доброе утро, Карина, - громко заявляет о себе стоящий у моей двери Грозный.

Непроизвольно прижимаю к груди свободную руку и заикаясь протягиваю:

- Доброе... утро, Иван Семёнович.

Замечаю, как хмурится Грозный при упоминании его отчества.

Не понимаю, ему отчество его не нравится, что ли?

- Извини, не хотел напугать тебя, - уже тише говорит и непривычно долго рассматривает меня из-под тёмных бровей.

Какой-то волнительный трепет рождается во мне под изучающим взглядом его светло-зелёных глаз, какой-то сумбур в душе поднимается. Моргаю, чтобы прогнать этот морок и странные ощущения при виде нашего тренера и он, наконец, будто очнувшись, продолжает:

- Пойдём, я провожу тебя на завтрак.

Надеюсь, мне удаётся скрыть свою растерянность от этого предложения.

Вот он – приказ начальства в действии. Значит, директор уже успел проинструктировать Грозного.

Вот ведь... быстро он. Хотя, может это и к лучшему. Поворачиваюсь и молча закрываю дверь своей комнаты. Интересно, теперь всегда так будет?

Пока мы идём по широкому коридору в столовую, я стараюсь не замечать удивлённых взглядов курсантов и сдерживать всё учащающееся с каждой секундой биение моего сердца.

Молчу, когда мы вдвоём садимся за столик. Я специально выбрала его в самом углу, чтобы внимания к нам было поменьше... но, когда, наконец, сажусь и обвожу взглядом курсантов, находящихся в зале столовой, понимаю, что всё было бесполезно – все таращатся на нас.

Однако, не это оказывается самым страшным.

Через пару минут на наш стол, громко дребезжа посудой, приземляется третий поднос и, со скрежетом протаскив по полу ещё один стул, к нам подсаживается Алекс... очень злой Алекс.

Прекрасно... просто прекрасно.

Глава 28

Алекс

От вида этого перекачанного хлыща рядом с моей Кари волосы на затылке агрессивно приподнимаются и... холка моего Волка тоже. Мрак поднимается из глубины моего ада, готовый поглотить всё вокруг. Вел зловеще скалит свои острые зубы, в любой момент готовый сорваться и впиться клыками в толстую шею противника. Зверь угрожающе рычит,

и я едва сдерживаю его и злость, которая кроваво-красными всполохами пляшет перед глазами.

Какого. Дьявола. Он. Здесь. Расселся?!

Что. Он. Забыл. Рядом. С Кари?!

Ааа... до хруста сжимаю ладони в кулаки, догадка молнией прошивает меня... Грозный уже начал выполнять приказ директора!

Бездна! Ну, конечно, у них же целая ночь для разговоров была!

Падаю на неудобный, с тонкими железными ножками стул и перевожу взгляд с ошетинившегося, следящего за мной из-под нахмуренных бровей Грозного на притихшую Кари.

Ловлю её нервный рваный вдох, вижу, как до побелевших костяшек сжимает в руке железную вилку.

Недовольна. Боится меня. Ненавидит.

Рядом находиться не хочет... отвергает... отталкивает. Всем своим видом показывает, чтобы я не переходил установленные ей чёткие границы между нами.

Холод её неприязни проходит острыми иглами по моей спине, заставляя уже не в первый раз липкое чувство сожаления пробраться под горячую кожу.

Дьявол, я сам в таком отношении виноват.

Я же именно этого добивался – страха и полного подчинения... я не знал, что можно по-другому, делал то, что привык... ломал под себя...

Что ж, можно себя поздравить - страха я добился, а вот с

подчинением сильно промахнулся.

Кари не из тех, что ломается в угоду чужим желанием. Да, она прогнулась под меня... на время, но не сломалась... Слишком сильная, чтобы её сломать, слишком дерзкая, чтобы её приструнить и слишком свободолюбивая, чтобы её приручить...

Вот она... сидит рядом со мной, гордо расправив плечи и пряча от меня свой дерзкий взгляд, но я хорошо чувствую её нутро – Кари упивается своей свободой и она будет защищать своё право на эту жизнь, раздирая глотку каждого, кто посмеет ей мешать... и моя будет первая в очереди.

Моя Зверушка вырвалась из клетки, в которой я её держал, и она больше по собственной воле не зайдёт обратно... только мне уже это и не нужно... я другого хочу.

Месяцы без Кари дались мне слишком трудно, выжигая меня дотла, выкручивая все внутренности и заставляя крепко задуматься о том, что я творил... и я задумался и понял, какой идиот был, какую боль Кари причинил... дьявол, она же совсем не похожа на остальных моих женщин, а я шёл по проторенному пути... тотального подчинения захотел, а она просто дарила мне себя... она и правда любила такого монстра как я, а я растоптал её.

Сейчас я хочу попробовать по-другому... только вот понимаю, что Кари не даст мне и шанса. И я бы на её месте не дал...

Дьявол!

Она сидит рядом, но между нами пропасть... пропасть из моего предательства и её унижений и боли... но я не сдаюсь, я всё-таки рискну и найду за обозначенную ей красную линию и снова завоюю её!

Других вариантов у меня нет – или с ней быть или сдохнуть в одиночестве, тоскуя по её взгляду и ласкам.

Смотрю на неё и окончательно понимаю, что и бессердечного монстра может настигнуть эта подлая зараза... эта страшная кара Богини... любовь.

Отчаянная. Сжигающая дотла. Безумная.

Страшное, болезненное, сметающее всё на своём пути чувство.

Сейчас я как никогда понимаю - мы две половинки одного целого и пусть я гнилая, погрязшая в грехах половина и ты – слишком хороша для меня... я всё исправлю... в моём мраке мне отчаянно нужен твой свет, Кари!

Наклоняю к ней голову и жадно вдыхаю тягучий аромат молока, исходящий от Кари... бляяя... её нежный вкус тут же разливается на моём языке, мгновенно вызывая дикое желание во всём теле.

- Здесь занято, - напряжённый голос Грозного неожиданно вклинивается в мои мысли, чем ужасно раздражает и я, не поворачиваясь к нему, только громко хмыкаю в ответ.

- Алекс, не нарывайся.

Пошёл на х*й!

Не выдерживаю и накрываю её ладонь своей рукой. Чув-

ствую, как она вздрагивает, но я её не отпускаю. Сильнее сжимаю её холодные пальцы и отчаянно хочу поймать её взгляд, но она смотрит лишь в свою тарелку.

Черти!

- Руку убрал.

Поворачиваюсь к упитанному хмырю.

- Сиди молча, Грозный, тебе же велено охранять и не отсвечивать, а ты шары к ней свои подкатываешь, - холодной сталью слов бью, яд так и сочится из меня, - что нашёл повод и уже наплевал на здешние правила?

Я прекрасно вижу, как он смотрит на Кари, капая слюнями на стол.

Убью, тварь, пусть только дёрнется в её сторону!

Буравим друг друга полными ненависти и злобы взглядами и воздух трещит между нами, напряжение растёт с каждой секундой, даже шепчущиеся позади нас курсанты резко затихают, предчувствуя надвигающуюся бурю.

Эх, лучше бы вы вышли отсюда ребята.

Кари резко выдёргивает свою руку из моего захвата, показывая, как ей неприятны мои прикосновения, и я сжимаю ладони в кулаки, отчаянно сдерживая порыв вдарить по столу или лучше по недовольной роже сидящего рядом Грозного.

- Что ты... как ты можешь такое говорить?! – Кари, наконец, оборачивается ко мне такая прекрасная в своей дерзкой злости, её карие глаза пылают ненавистью и, чёрт, это дико

заводит, так хочется обнять ладонями её прекрасное лицо и губами стереть всю ненависть и боль, что встали между нами. Залипаю на её приоткрытых губах, а Кари продолжает гневно отчитывать меня, ничего не замечая, - у тебя прав нет так говорить, тебя это вообще не касается?! – вилка вылетает из её пальцев и со звоном бьётся об пол, когда Кари резко встаёт.

- У меня есть все права на тебя, девочка, не забывайся, - лениво поднимаюсь вслед за ней, - и я не отступлю от своего, - открыто смотрю ей в глаза. Сейчас я говорю правду и Кари это считывает. Замираем, дерзко вторгаемся на территорию друг друга. Я позволяю ей увидеть всё, что творится сейчас в моей душе, заглянуть в мой пылающий ад, лицезреть, как я горю без неё... задыхаюсь.

Несколько безмолвных секунд с огромной скоростью летим в бездонную пропасть безумия, сгораем открытые в своих чувствах.

Метка начинает раскаляться и покалывать от острой боли. Вижу, как Кари в этот момент моргает несколько раз, сбрасывая одно на двоих наваждение, и пальцами касается древнего узора Богини на своей шее.

Отчаянная надежда рождается в моей душе – на неё тоже действует, не прошло, значит, у меня ещё есть шанс прорваться сквозь её ледяной панцирь и вернуть Кари себе!

- Я наелась, - с неприязнью в голосе говорит Кари, презрительно смотря мне в глаза, и уходит.

- Ну и урод же ты, - бросает приборы на стол и идёт вслед за ней Грозный.

Смотрю Кари в след, облизывая её точёную фигуру довольным взглядом и кричу ей вслед, игнорируя придурка Грозного:

- Через пятнадцать минут жду тебя в малом зале на индивидуальную тренировку, Кари!

Вижу, как она сбивается с шага и останавливается, поворачивается и обдаёт меня таким обжигающим взглядом... уфф.

Довольно улыбаюсь ей.

Неужели ты думала, я так быстро сдамся, любимая?

Глава 29

Кари

Воздух в небольшом квадратном помещении звенит от напряжения.

Мы с Алексом стоим напротив друг друга и его взгляд обещает мне очень горячее наказание за непокорность.

Мои мышцы сильно напряжены, Алекс собран тоже. Я чувствую, как от него исходят волны власти, силы и сексуальной энергии.

Алекс в предвкушении удовольствия, а меня внутри колотит от этого. Меня рвёт на кровавые ошмётки сейчас рядом с ним.

Я отчаянно сопротивляюсь влиянию метки, но мне с каждой секундой всё сложнее находиться в такой близости с

Алексом... а его это забавляет. Он снова видит во мне свою Зверушку...

Боги! Какой глупостью было прийти сюда! Нужно было ещё в кабинете директора попросить исключить меня из отряда!

Облизываю пересохшие от волнения губы и тут же чувствую обжигающий взгляд Александра на них.

Боги, как выдержать это...

Плавлюсь от его мужского жадного взгляда, сильное волнение перерастает в покалывающий кожу трепет и это пугает.

Я не могу противостоять ему и влиянию метки и Алекс видит это, чувствует и хладнокровно подводит меня к грани.

Богиня, дай мне сил выдержать это...

Взгляд Алекса снова возвращается к моим глазам и такая знакомая ленивая ухмылка появляется на его красивом лице.

Он чувствует! Боги, он всё чувствует!

Моё сердце заходится в рваном ритме, а на коже выступает испарина. Все мои чувства накалены сейчас, а горящий предвкушением взгляд Алекса проходит мощными разрядами тока по оголённым нервам.

Неотрывно слежу за ним. Алекс уже объявил начало поединка, но никто из нас двоих не спешит нападать. Мы медленно ходим по кругу, касаясь друг друга только откровенными взглядами.

Дыхание тяжелеет, пульс учащается, тело напряжено как натянутая струна.

Дёргаюсь в сторону, когда Алекс, наконец, не выдержав игры в кошки-мышки, решает напасть. Резко отпрыгиваю в сторону, выгибаюсь и делаю подсечку ногой, но Алекса не обманешь. Он легко уходит от захвата. На его стороне многолетний опыт и выдержка, хотя сейчас она явно трещит.

Новый выпад и Алексу удаётся повалить меня на маты. Моё тело мгновенно вспыхивает от его прикосновений. Пылаю внутри и снаружи. Мне так сложно сосредоточиться.

- Скучаешь, Кари-и? – Алекс наваливается на меня и его обжигающий шёпот касается моего уха, а наглые проворные пальцы нежно касаются моей шеи.

О, нет!

Нет! Нет! Нет!

Это запрещённый приём!

Под его горячими пальцами метка мгновенно вспыхивает и всё тело пронзает множеством разрядов тока.

Резко рвано вздыхаем. Оба.

Не двигаемся.

По нашим телам сейчас огненное цунами проходит и ломает, сминает начисто все расставленные мной границы.

Нет! Алекс именно этого и добивается, но я не могу этого позволить!

- Не дождёшься! – хриплю ему в ответ и отталкиваю от себя, ногами крепко обвиваю его за бёдра и рывком перево-

рачиваю.

Дыхание срывается, а огонь продолжает растекаться по венам. Метка всё сильнее пульсирует, словно чувствует моё сопротивление и старается его сломить своим безумным огнём.

Сажусь на Алекса сверху и тут же ловлю его довольную улыбку и абсолютно чёрный острый взгляд. Он поглощает меня, ест моё дыхание, пробирается в душу. Я слышу его потяжелевшее дыхание. Ладонями чувствую жадное биение его сердца.

Это невозможно, но я вдруг будто проникаю в Алекса, в какой-то момент становлюсь с ним единым целым... не только телами, но и душами... я вижу, чувствую... проваливаюсь в его мрак и он жутко, безумно пугает меня.

Дёргаюсь, хочу вырваться, оттолкнуть Алекса, но что-то страшное, мощное, неимоверно сильное объединяет нас, какая-то нечеловеческая сила удерживает меня и Алекса вместе, связывает вновь.

Замираем. Оба не двигаемся. Я так и продолжаю сжимать ногами бёдра Алекса и упираться ладонями в его стальной торс. Только наше рваное дыхание нарушает тишину в зале и вдруг...

- Всё! Тренировка закончена! – громкий, утяжелённый kloкочущими внутри эмоциями голос резко вырывает нас с Алексом из захватившего нас морока и я резко вскакиваю.

- Никаких больше индивидуальных тренировок, Алек-

сандр! Пойдём, Кари!

Глава 30

Алекс

Смотрю на неё стоящую в ряду моих оборотней и меня просто разрывает от бешенства. Крылья носа раздуваются, а костяшки пальцев хрустят сжатые в кулаки.

Он запретил мне отдельно тренировать Кари!

Он, блдь, запретил!

Бездна!

Директор поддержал инициативу этого накаченного хмыря и теперь я вижу Кари только на общих сборищах, а это совсем другое.

Я думал, у меня будет время до битвы, чтобы вернуть её расположение, чтобы приручить её к себе вновь... чтобы, блдь, просто побыть рядом с ней эти последние спокойные дни!

Но имеем то, что имеем... шиш!

Ладно, разберусь, как подойти к ней по-другому, а для этого нужно нейтрализовать этого качка, который теперь ходит за ней хвостом и путает мне все планы.

- Стройся!

Обвожу строгим взглядом выстроившихся в ширенгу курсантов. Одинаковые серые футболки натянуты на стальных торсах парней, но мой взгляд, конечно, цепляется за упругую грудь Кари.

Ловлю себя на том, что непроизвольно облизываю верхнюю губу... бездна...

Нехотя отвожу голодный взгляд от Кари и снова становлюсь строгим учителем.

- Вечером наша группа отправляется в Китай. Большие скопления вампиров замечены непосредственно у наших границ. Нам поручено разведать обстановку на местности, - на этих словах дыхание курсантов затухает и в помещении устанавливается абсолютная тишина. Прониклись, значит, моментом, отлично, - идите готовьтесь. Вольно.

Следующим утром мы добираемся до приграничных районов и видим их. Они стоят у подножия горы в тени высоких деревьев.

Вампиры. Их здесь сотни, нет, тысячи.

Они неподвижно стоят, а их чёрные кожаные плащи развиваются на холодном ветру. Здесь нет разведённых костров, вампирам не нужно тепло. Они совершенно не чувствуют холод.

В их телах нет жизни. Они давно мертвы.

Глазами Вела всматриваюсь в их застывшие лица и ужасаюсь тому, что вижу – голод.

Лютый. Бешеный. Дикий.

В их мёртвых, покрытых красной поволокой глазах алчно горит огонь дикой жажды. Голод... их ведёт к нам не только жажда власти и новых территорий, нет. Их тащит сюда голод по нашей крови и вампиры не намерены отступать, слишком сильна их жажда.

Некоторые из вампиров острыми когтями прикасаются к

холодной стали клинков.

Да, они готовят оружие.

Вампиры не прячутся, значит, они не боятся нас и им совершенно плевать на то, что мы их увидим.

Нужно в конце концов признать – сражение неизбежно и наступление начнётся в ближайшие дни, а, возможно, часы. Именно это я скажу сегодня старейшинам. Нам нужно подготовиться и сегодня же объявить общий сбор кланов.

Перевожу взгляд на свой отряд – курсанты лежат неподвижно, почти не дыша, лишь иногда рваные вздохи ужаса вылетают из их груди.

Они напуганы.

Многие из них впервые видят вампиров и это плохо.

Мы изучали, конечно, возможности и силу вампиров, искали самые действенные способы их уничтожения. Ребята всё это знают, но видеть противника вживую страшно. Особенно первые.

Им нужно переварить это, успокоить всю бушующую сейчас внутри гамму эмоций.

Я уверен, что они справятся.

Всматриваюсь в лицо Кари и вижу ужас на мгновение мелькнувший в её глазах. Чувствую, как быстро страх проникает в её сердце, но Кари быстро надевает на лицо маску безразличия.

Моя девочка.

Нельзя показывать страх, иначе он быстро заразит здесь

каждого.

У Кари получается взять себя в руки и спрятать свои настоящие чувства, но меня не обманешь. Я слышу, как гулко сейчас бьётся её сердце и рваные вдохи, что она делает всё чаще и чаще... и пульс... точно такой же тарабанит и в моей груди.

Я очень хочу сейчас коснуться её руки, сжать в своей ладони её тонкие пальцы, губами приникнуть к её шее, но знаю, что это невозможно. Она не даст прикоснуться к себе.

Смотрю на мою девочку и понимаю, что принял правильное решение – Кари не будет участвовать в этом сражении и будь я трижды проклят, если допущу это... а ещё, сейчас, находясь рядом с огромным лагерем нашего вооружённого до зубов и готового на всё противника, я отчётливо понимаю – ближайшие несколько часов, возможно, день или два – это мой последний шанс побыть с Кари рядом, ведь никто не знает, наступит ли для меня завтра... поэтому сегодня я Кари никуда не отпущу от себя.

Глава 31

Кари

Мы скрываемся за высокими скалами и с застывшим внутри нас ужасом наблюдаем за нашими врагами... вампирами. Почти для каждого из нас это первая встреча с ними.

Алекс учил нас, рассказывал много об этой расе и все мы внимательно его слушали, но сейчас, когда мы видим вампиров перед собой, всё воспринимается совсем по-другому.

Совершенно незнакомый мне, какой-то животный страх ледяным холодом пробирается в душу. Я чувствую, как принохивается к запаху незнакомого противника Лея и как громко бьётся в этот момент её большое Волчье сердце... я знаю, моя Волчица напугана также, как и я.

Смертельный ужас вызывает к жизни все первобытные инстинкты, спрятанные глубоко в каждом из нас.

Смотрю вперёд и понимаю, что вампиров здесь далеко не жалкие сотни, как утверждали некоторые старейшины и сильные Альфы, нет, их здесь тысячи. Огромное чёрное войско будет противостоять нам.

Хватит ли у собравшихся в замке и около него оборотней силы, чтобы противостоять такой мощной армии?

Я не знаю ответ и мне дико страшно, но я продолжаю смотреть.

Большинство из вампиров стоят подобно застывшим столбам, только их чёрная одежда резко подёргивается на холодном ветру.

У каждого из них на поясе прикреплено оружие – длинный сверкающий меч. Мне кажется, я даже слышу его неприятный металлический лязг, когда длинные белые ногти вампиров скользят по заострённому лезвию. Этот звук ледяным ознобом прокатывается по моему позвоночнику и меня непроизвольно передёргивает, а мелкие чувствительные волоски на моей коже приподнимаются в диком ужасе.

Страх сковывает и заставляет моё сердце гулко биться в

груди. Дикое желание сбежать отсюда всё сильнее разрастается во мне, но я грубо его осаждаю. Возможно, уже завтра мне предстоит встретиться лицом к лицу с этим жутким противником, и мне нельзя поддаваться панике. Нужно суметь удержать себя в руках.

Я справлюсь.

Я смогу.

С трудом сглатываю вставший в горле ком, купирую внутри себя бурлящий ужас и надеваю на лицо маску холодного безразличия.

Никто не должен догадаться насколько мне страшно сейчас.

Никто... и особенно Алекс, иначе он не выпустит меня на поле боя... не уверена, но почему-то думаю именно так.

Что-то странное происходит с ним. Каждый раз, когда он смотрит на меня, в его глазах я вижу полыхающий внутри него ад.

Моргаю и мотаю головой, вытравливая из себя эти мысли и образы.

Нет, конечно, нет, это мне кажется. Напряжение последних дней сказывается на нашем поведении и реакциях. Видимо, я разучилась считывать его эмоции.

Алекс садист и любвеобильный повеса, жестокий господин своих зверушек. Он не знает таких чувств как «сожаление», «вина» и «любовь». Он верит лишь в себя и привык удовлетворять лишь свои желания, какими бы жестокими по

отношению к другим они ни были.

Господи, ну почему я опять думаю о нём!

Проклятая метка!

Чувствую, как она и сейчас жжёт и горит на моей коже, снова и снова заставляя меня думать об Алексее.

Раздражает!

Снова смотрю вперёд. Волчьим зрением вглядываюсь в бледные лица вампиров, не выражающие абсолютно никаких эмоций, и непроизвольно вздрагиваю, когда взглядом цепляюсь за горящие красной поволокой глаза... глаза, которые источают дикую жажду...

Боже...

Немой крик вырывается из горла и я быстро прикрываю рот ладонями и застываю от ужаса, когда один из вампиров поднимает голову и встречается со мной взглядом. Его ледяные, полные безумного голода глаза смотрят прямо мне в душу и, кажется, даже на таком расстоянии вампир начинает жадно высасывать из меня жизнь.

Горло сводит болезненная судорога, мне трудно дышать, сердце всё реже и громче бьётся в груди, а улыбающийся страшным оскалом вампир не отпускает меня. Наклоняет голову на бок и на его болезненно бледном лице я вижу кровавую радость. Его голубые глаза всё сильнее наливаются кровью, а моя душа всё глубже погружается во всепоглощающий ужас. Мои руки немеют, а кожу начинают покалывать острые иглы животного страха.

Я судорожно хватаю заледеневшими пальцами холодные острые камни, чтобы боль отрезвила меня, заставила оторваться от покрытых кровавой пеленой безумно голодных глаз вампира, и вдруг слышу взволнованный шёпот рядом:

- Кари! Кари, очнись!

Жёсткий как сталь голос Алекса, наконец, выдёргивает меня из захвата вампира и я перевожу мутный, испуганный взгляд на мужчину.

- Не смотри им в глаза! Никогда не делай так больше! – он шёпотом ругает меня, но в его голосе я чувствую облегчение.

Алекс лежит недалеко от меня и пронзает меня взволнованным взглядом.

Не может этого быть... он переживает?

- Он... он заметил меня, нужно уходить, - трудно говорить с пересохшим горлом, но Алекс меня слышит и понимает.

- Да.

Альфа делает сигнал рукой и он по цепочке расходится по отряду. Мы подчиняемся и аккуратно спускаемся вниз, быстро уходим в направлении нашего замка.

Весь вечер мне настолько плохо, что я опаздываю на бал.

Вообще, какой к чёрту бал, когда враг стоит у ворот, я не понимаю?!

Что за вакханалия перед смертью?!

Непонимающе смотрю на танцующих оборотней, а в груди моей отчаянно бьётся сердце. Страх не прошёл... нет, не страх... ужас.

Внутри меня от него дрожит каждая клетка, а на лице цветёт улыбка.

Никто не должен знать, насколько мне плохо.

Никто, даже Аня.

Бросаю ещё один взгляд на танцующие пары и, сжимая холодными пальцами подол ярко-красного платья, разворачиваюсь и выхожу из огромного зала.

Я хочу побыть одна.

Мне нужно успокоиться.

Я должна победить сковывающий меня страх.

Всё быстрее и быстрее иду по длинному коридору, едва не бегу. Эмоции захлёстывают меня. Так трудно удержать их внутри.

Не хочу, чтобы меня такой видели.

Почти дохожу до своей комнаты, но резко останавливаюсь, когда сталкиваюсь полным ужаса взглядом с чёрными горящими глазами Алекса.

Глава 32

Алекс

Я жду Кари около её комнаты, прислонившись спиной к каменной стене. Уверен, что в зале она просто проигнорирует меня и уйдёт, а здесь у меня есть небольшой шанс остаться замеченным и поговорить с ней.

Я хочу ей сказать многое, но не думаю, что смогу.

Бездна! Волнуюсь, как мальчишка!

Вздыхаю и усмехаюсь сам себе.

Впервые со мной такое... хотя... с Кари со мной многое происходит впервые.

Думаю об этом и на душе горькая пустота разливается.

«Мать, ты дала мне шанс стать другим, исправить всё, вырваться из своего мрака, а я не понял этого, не удержал, разрушил всё», - мысленно обращаюсь к Богине.

Дьявол!

Я не привык извиняться и просить прощения, но мысли как дикие пчёлы жалят, вновь и вновь возвращая меня в неприятные воспоминания.

Что я сейчас могу сказать?

Я был до омерзения глуп!

Разрушил всё до основания только потому, что не умел по-другому, а нужно было пробовать, пытаться, ломать себя под неё, а не наоборот!

Считал, себя господином и опрометчиво рассчитывал справиться с очередной зверушкой... не вышло. Скорее, это Кари справилась со мной, сломала мой привычный образ повелителя и властного господина, заставила думать и ощущать по-другому... по-новому.

Научила моё чёрствое сердце чувствовать... любить.

Да, сейчас оно бьётся только ради этой неё, мне больше не нужны тысячи других женщин, мне дико нужна она!

Останавливаюсь у двери её комнаты и затылком упираюсь в деревянное полотно.

Тяжело вздыхаю. Сердце так сильно бьётся в груди, что

кажется, сейчас выпрыгнет.

Немыслимо... но я влюбился.

Думал, что со мной такое невозможно, но снова ошибся, как и во многих своих предположениях и решениях рядом с Кари.

И нет, это не метка на меня действует, я уверен. Да, она требует быть рядом с Кари, заставляет физически желать её постоянно, но всё это я чувствовал и до того, как Кари укусила меня.

Желание, интерес... Кари была настолько притягательна для меня, что я впервые насильно лишил человека жизни, нарушая вековые законы, но тогда я ни о чём не задумывался, не понимал, чем вызвано такое безумное желание обладать этой женщиной... шикарной, свободолюбивой, независимой Кари.

Глупец!

Прожив много лет по стандартной схеме прожигателя жизни и ловеласа, имея в руках неограниченную власть, я тогда не смог рассмотреть главного – Кари с первых секунд увлекла меня и с каждым днём моя зависимость от неё росла. Метка истинности стала лишь апогеем моего безумия.

Часы идут, а Карина не торопится возвращаться.

Начинаю мерять неторопливыми шагами коридор. Жадно вдыхаю носом воздух, который хранит ещё едва заметные ноты её молочного аромата.

Я жду её сегодня не как лютый хищник свою добычу, нет,

сегодня я зверь, который безумно жаждет увидеть свою самку... единственную, уникальную, любимую.

Слышу лёгкие быстрые шаги и отрываюсь от стены, поворачиваю голову в сторону звука и стоит мне увидеть приближающуюся ко мне женскую фигуру, как адреналин моментально кипятком ошпаривает тело и горячая лава желания растекается по моим венам. Тяжело дышу, грудь высоко и мерно вздымается при каждом вдохе.

Кари.

Я вижу, как она быстро идёт по длинному коридору, почти бежит, придерживая руками подол красного бального платья.

Как всегда безумно красива.

Расшитый камнями корсет частично скрывает её полную грудь и открывает смуглые плечи.

Смотрю на неё как изголодавшийся хищник. Безумно хочу разорвать её платье и прикоснуться губами к её бархатной коже, но сегодня я не сделаю ничего против её желания. Я заслужил её жгучую ненависть.

Делаю ещё один глубокий жадный вдох и тёплый молочный аромат Кари проникает в меня, обволакивает и... настораживает. Горькие ноты страха сплетаются с молочным привкусом Кари.

Она напугана.

Сильно. Люто. Безумно.

Кари резко останавливается, когда замечает меня. Сейчас

нас разделяет лишь несколько метров.

Смотрю в её глаза и вижу там настоящий ужас.

Конечно, она пытается скрыть его, но я слишком хорошо знаком с этим чувством, чтобы не разглядеть его.

Кари безумно напугана и это ещё раз говорит о том, что я прав – её нужно увезти отсюда, увезти так далеко, чтобы даже эхо войны не задело её.

Молчим. Кажется, шаткое перемирие устанавливается между нами. Я чувствую мелкую дрожь, которая сотрясает её тело, медленно перевожу взгляд на бледные искусанные до крови губы и решаюсь – делаю первый шаг к ней навстречу.

Осторожно ступаю, боясь спугнуть свою девочку, давая Кари возможность остановить меня одним лишь взглядом. Вплотную подхожу к ней, безумно боюсь напугать свою такую смелую, независимую и в тоже время такую ранимую женщину.

Замираем напротив друг друга и я ловлю на своей коже её рваный вдох. Едва касаясь, покалывающими от дикого желания пальцами провожу по нежной коже рук Кари и слышу, как гулко и быстро начинает биться её сердце, а моё вторит ей в ответ.

Беру её ладонь и прикладываю к своей груди, хочу, чтобы она почувствовала, как сучает по ней моё влюблённое сердце, как оно сильно бьётся только ради неё.

Боль. Адская боль растекается по моему телу.

Сожаление.

Мать, какой же я глупец...

Кари нервно вздыхает, но не отдёргивает свою ладонь, заставляя моё сердце биться ещё быстрее. Смотрю её в глаза и вижу, как страх постепенно уходит из неё и Кари расслабляется.

- Что ты хочешь от меня Алекс? – её срывающийся шёпот разрядами тока проходит по моим натянутым нервам.

Смотрим друг другу в глаза. Моё сердце грохочет, больно ударяясь в грудную клетку, а разум плавится рядом с Кари.

Ну же, Алекс, сейчас или никогда!

- Я сожалею обо всём, что сделал с тобой и я готов испытывать твою ненависть целую вечность, жить с ней, дышать ей... ты не представляешь, как я бы хотел изменить всё, исправить и заслужить твоё прощение, но у меня не осталось на это времени и я не знаю, наступит ли для всех нас завтра, - сжимаю её холодные ладони в своих горячих руках и не отпускаю её растерянного, пропитанного болью взгляда, - поэтому я прошу тебя сегодня... только сегодня забыть обо всём и просто быть со мной рядом, - глаза Кари наполняются слезами, я вижу, как в них плещется адская боль и тоска, - эта ночь, Кари, я прошу тебя – подари нам только эту последнюю ночь, - выдыхаю ей в губы и замираю в ожидании её ответа.

Гл

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.